Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 229 (4984) 28 сентября 1941 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Основа обороны каждого полка и соединения—неутомимая активность. Нельзя дожидаться того момента, когда враг ударит и оттеснит назад. Смелыми контратаками нужно прощупывать слабые места неприятеля, улучшать свои позиции и вместе с тем закалять воинов для подготовки их к наступлению.

Непрерывно вести боевую пропаганду и агитацию на фронте!

С каждым днем великой отечественной войны против германского фашизма все более закаляются боевые и моральные качества наших войск. Наша армия, наш народ готовы с честью выдержать все испытания длительной и суровой борьбы. Иначе и не может быть, ибо у нас, как говорил великий Ленин, «массы знают, за что воюют, и хотят воевать, несмотря на неслыханные тяготы». В ясном понимании целей войны, в сознании правоты нашего дела— источник мощи Красной армии, залог нашей грядущей победы.

Но как ни сильна идейная убежденность наших воинов, ее надо неустанно укреплять, все ярче разжигать в сердцах людей огонь священной ненависти к фашистским извергам, воспитывать у бойцов бесстрашие, самоотверженность, стойкость и упорство. Эта задача лежит прежде всего на плечах комиссаров, политработников, пропагандистов и агитаторов. Их долг — неутомимой пропагандистской работой воодушевлять наших воинов на героическую борьбу с озверелым фашизмом, на разгром ненавистного врага.

Пропаганда на фронте призвана прежде всего помогать успешному выполнению боевой задачи. Потому и строить ее надо не отвлеченно, а в тесной связи с сегодняшним днем. Слово пропагандиста приобретает наибольшую силу, когда оно поднимает самые острые, волнующие вопросы, когда пропагандист черпает факты из самой жизни части, из ее боевой практики. Задачи части в обороне — одни, в наступлении— другие, в разведке — опять-таки особые. На различных этапах боя меняется и содержание работы пропагандиста и агитатора. Пропаганда на фронте становится действенной лишь тогда, когда она конкретна и целеустремленна. Политработник не может, однако, замыкаться в узкие рамки интересов своей части, своего подразделения. Он должен вводить бойцов и командиров в курс общей обстановки на фронте, знакомить с политической жизнью страны и зарубежных государств. Надо рассказывать бойцам о том, как весь советский народ с удесятеренной энергией работает на нужды фронта, как растут силы антигитлеровской коалиции во всем мире.

Обязанность пропагандиста и агитатора — неустанно разоблачать перед бойцами звериное существо фашизма, злодейские его цели по отношению к советскому народу. За примерами недалеко ходить. На каждом шагу немецко-фашистские мерзавцы оставляют следы своих чудовищных кровавых преступлений. Пусть знает о них каждый боец. Пропагандист обязан вселять в бойцов сознание того, что на полях сражений решаются судьбы народов советской страны, что свобода или рабство, победа или смерть — единственный исход этой борьбы.

Обрушить на врага всю ярость наших воинов, зажечь сердца бойцов пламенным стремлением раздавить фашистскую гадину, звать к мести за зверства над нашими людьми, за муки и страдания наших жен и детей — благороднейшая задача армейского пропагандиста.

Фашисты мечтали о легкой и быстрой поживе, а получили суровую и затяжную войну. Пропагандисты и агитаторы обязаны раз'яснить массам бойцов, что гитлеровские планы «молниеносной» войны провалились, что лучшие фашистские дивизии нашли свою гибель на советских полях, что резервы Гитлера истощаются с каждым днем. Однако враг еще силен, предстоят еще длительные кровавые бои не на жизнь, а на смерть. В этих боях стойкость и мужество наших войск решают успех. И здесь, как говорил Ленин, нам нужна «наука агитатора, пропагандиста... наука, которая учит долго держаться, оказывать упорство в борьбе».

Нужно об'яснять бойцам и командирам, что какие бы трудности ни испытывали они на фронте, нельзя терять перспективу, необходимо твердо помнить, что во главе вооруженных сил нашей родины стоит великий Сталин, который готовит могилу фашистским захватчикам.

Для победы над сильным и жестоким врагом мало отдельного порыва, отдельных проявлений мужества и отваги. Победу рождает длительный героизм масс. Популяризируя подвиги передовых бойцов и командиров, пропагандист и агитатор множат ряды героев отечественной войны, воспитывают во всем личном составе своей части дух стойкости и упорства. Дорожить своей воинской честью и славой своего полка должен каждый воин Красной армии! В рядах нашей армии не может быть места трусам и паникерам, людям, малодушным и неустойчивым в бою. Презрение и ненависть должны воспитывать пропагандисты к таким людям. Надо учить бойцов бдительности, уменью разоблачать шпионов и диверсантов.

Дисциплина в бою, в походе, дисциплина на каждом шагу — к ней должны постоянно призывать воинов Красной армии пропагандисты и агитаторы.

Пропаганда на фронте закрепляет боевой опыт частей, вооружает личный состав знанием тактики врага и умением ей противодействовать. Когда самоотверженность воина сочетается с умением воевать, боец становится непобедимым. На опыте лучших дивизий и полков, лучших подразделений и бойцов надо научить всех наших пехотинцев, артиллеристов, танкистов, летчиков самым эффективным приемам борьбы с врагом.

Формы и методы пропагандистской работы на фронте — многообразны. На службу единой цели разгрома и уничтожения врага необходимо поставить все средства печатной и устной пропаганды. Групповые и индивидуальные беседы, политинформации, газеты, листовки-обращения, памятки, «боевые листки», радио — вот основные из этих средств. Сильнейшим оружием пропагандиста является фронтовая печать. Она призвана учить технике борьбы, обобщать передовой опыт, распространять военную науку, быть политическим воспитателем масс.

Пропаганду и агитацию на фронте нужно вести непрерывно. Политаппарат и партийные организации обязаны применяться к трудностям боевой обстановки, использовать каждую свободную минуту в перерывах между боями и в процессе боя. В походе и наступлении, в окопах и на огневых позициях — всегда и везде должен звучать голос пропагандиста и агитатора.

В политработе больше чем где-либо нужна инициатива. Перешла часть к обороне — политработник, подумай, как лучше организовать пропаганду и агитацию. Хороший почин проявил комиссар N артиллерийского полка тов. Александров. Он оборудовал поблизости от огневых позиций просторный клуб — блиндаж. Военком N стрелкового полка тов. Тютюнников устроил в удобном блиндаже читальню. Недавно «Красная звезда» писала о «ротной почте» политрука Еремина. Передавая из окопа в окоп газеты, письма, «боевые листки», политрук нашел удачную форму политработы на передовых позициях. Все эти образцы творческой инициативы политработников на фронте заслуживают широкого распространения.

Большевистская пропаганда и агитация на фронте — огромная цементирующая сила. Вселяя в воинов неиссякаемую веру в силу Красной армии, в наше оружие, в правоту нашего дела, армейские пропагандисты куют победу над врагом.

Боевые дела летчиков города Ленина

Радиопередача из Ленинграда

Вчера во время радиопередачи из Ленинграда доблестные летчики N авиачасти рассказали стране, как они защищают великий город Ленина от фашистской нечисти.

Выступивший перед микрофоном комиссар тов. Федотов заявил, что авиачасть оснащена отличными боевыми машинами. Наши летчики нещадно бьют врага, уничтожают фашистские самолеты и танки.

Командир одного подразделения капитан В. Е. Шалимов рассказал:

— Нам было приказано вылететь к вражескому аэродрому в районе Л. Летели низко, видимость была плохая. Но к цели вышли точно. У самой цели я обнаружил в воздухе два истребителя, которые хотели отвлечь меня от аэродрома, на котором находились фашистские машины. Но эту уловку врага я понял, не пошел за фашистскими стервятниками, а развернулся и точно вышел на аэродром, где заметил 10 «Юнкерсов». Снизившись до 15 метров, я стал атаковывать самолеты противника. Сначала полетели снаряды, за ними последовали пулеметные очереди. Фашистские машины были уничтожены.

У микрофона командир звена Ф. А. Смышляев:

— На-днях, — сказал он, — получив приказ уничтожить скопление мотомехчастей, конницы и пехоты противника, я вылетел в район В. Противник не ожидал появления наших самолетов. Когда фашисты увидели нас, среди них началась паника. (ТАСС).

Мужество советских воинов

Радиопередача из Одессы

Вчера состоялась радиопередача из Одессы.

Начальник политотдела Одесского оборонительного района полковой комиссар тов. Бочаров, выступивший первым у микрофона, сказал:

— Отборные немецко-румынские дивизии находят себе могилу у стен Одессы. Румынские лакеи людоеда Гитлера, пытаясь преодолеть сопротивление частей Красной армии, обороняющих город, бросают в бой новые полки и дивизии. Но они гибнут, разбиваясь о стойкость и бесстрашие бойцов, командиров и политработников.

Красная армия доблестно защищает подступы к городу. Морской и воздушный флоты отбивают атаки врага и уничтожают его. Только за последние дни наши славные части разгромили две вновь укомплектованные вражеские дивизии.

За эти дни осады города фронт и тыл слились воедино. В окопы к бойцам прибывают делегаты фабрик и заводов. Десятки тысяч граждан возводят укрепления на подступах к городу и на его улицах.

Затем выступила стахановка Одесского хлебозавода тов. М. П. Кокунь. Ее сын Григорий защищает родную Одессу, ее дочь Александра ушла добровольно медсестрой на боевые рубежи города.

— Женщины Одессы, — сказала тов. Кокунь, — готовы в любую минуту с оружием в руках стать на борьбу с врагом, на защиту родного города.

Радиопередача закончилась выступлением капитана Диганчука. (ТАСС).

От Советского Информбюро

Утреннее сообщение 27 сентября

В течение ночи на 27 сентября наши войска вели бои с противником на всем фронте.

***

По неполным данным на подступах к Ленинграду за несколько последних дней уничтожено свыше 4 тысяч немецких солдат и офицеров, 66 вражеских самолетов, 34 танка, свыше 30 орудий, 30 пулеметов, 20 минометов, до 100 автомашин, много винтовок, автоматов и боеприпасов. На одном из участков Ленинградского фронта противник пытался 25 сентября перейти в наступление, но был отброшен с большими для него потерями. На поле боя осталось более 200 трупов немецких солдат и офицеров.

***

В трехдневных упорных боях части командира Кривенко, действующие на Северо-Западном направлении фронта, уничтожили первый батальон 6 пехотного полка, второй батальон 3 полка дивизии «СС» и несколько рот противника. В бою убито до 1500 немецких солдат и офицеров, уничтожено 4 танка и несколько противотанковых орудий. Бойцы подразделения захватили у противника 4 противотанковых орудия, 2 миномета, 3 автомобиля и радиостанцию.

***

Звено бомбардировщиков части майора Щеголеватых совершило успешный налет на аэродром противника. С высоты 700 метров звено подвергло бомбардировке около 50 немецких самолетов, находившихся на аэродроме. Уничтожены и повреждены более 20 самолетов типа «Хейнкель» и «Мессершмитт».

Авиация, действующая на Западном направлении фронта, уничтожила за 24 сентября на земле и в воздушных боях 30 немецких самолетов, разбомбила 65 танков, больше 220 автомашин, склад с горючим, разрушила 3 казармы и 2 ангара, подавила 10 зенитных установок и батарею, сожгла железнодорожный состав.

***

На одном из участков Западного направления фронта наши части уничтожили более 300 немецких солдат и офицеров, 17 танков, 16 автомашин, 4 минометa и 13 пулеметов. Захвачены многочисленные трофеи. В упорном бою на другом участке Западного направления фронта противник потерял 3 танка, 4 танкетки, одну бронемашину и несколько орудий.

***

Каждый день поступают сообщения о беззаветной храбрости советских партизан, наносящих беспощадные удары по фашистским оккупантам. 20 сентября группа партизан из отряда тов. С. совершила налет на захваченную немцами железнодорожную станцию Днепропетровской области. Партизаны взорвали путевые стрелки и железнодорожный мост. Убито несколько десятков немецких солдат и офицеров.

Партизаны карело-финского отряда под командованием тов. Н. взорвали мост через реку и подорвали дорогу через заболоченный участок. Когда раздались взрывы, белофинны начали артиллерийский и минометный обстрел леса в зоне взорванных участка дороги и моста, но партизаны уже скрылись в безопасном месте. Недавно бойцы отряда подорвали штабную грузовую машину, шедшую под большим конвоем. Истребив конвой, партизаны захватили много оперативных документов. Успешно действует также и партизанский отряд тов. П. За несколько дней партизаны уничтожили четыре белофинских транспорта с солдатами, оружием и боеприпасами. На днях партизаны уничтожили легковую машину с тремя белофинскими офицерами.

Бесстрашные советские патриоты, действующие в одиночку, также наносят ощутительные удары немцам. В одной из временно захваченных деревень Ленинградской области фашисты сожгли дом старого колхозника Б., убили его жену и дочь — жену красноармейца. Тов. Б. добыл себе немецкий автомат, ручные гранаты и стал партизанить, скрываясь в лесах и болотах. За две недели тов. Б. ручными гранатами и из автомата уничтожил 16 немецких солдат, 2 мотоциклистов, разведчика и одного офицера.

***

На территорию, занятую Красной Армией, перешла группа жителей г. Черкассы, захваченного немецкими войсками. Вырвавшиеся из фашистского ада советские граждане рассказывают о невероятных зверствах, чинимых фашистами в городе и его окрестностях. Старый рабочий сахарорафинадного завода И. И. Гринько был свидетелем расправы немцев над пятью рабочими завода им. Фрунзе. Офицер из гестапо долго пытал рабочих с целью выведать у них место, где спрятаны заводские машины. «Я видел, как во дворе дома, где агенты гестапо устроили свою канцелярию, горели костры у ног рабочих, подвешенных за руки к деревьям. Фашисты поджаривали рабочих на огне, кололи их раскаленными прутьями. Не получив ответа, офицер приказал солдатам зарубить несчастных тесаками».

Шофер санатория для туберкулезных больных Г. В. Шпунтов и медицинская сестра этого санатория В. И. Ломанова рассказывают о диких сценах, происшедших в санатории. «В санатории к приходу немцев оставалось восемь тяжело больных. Всех их немецкий отряд, прибывший в санаторий, переколол штыками, а трупы бросил в Днепр».

***

Строго экономя топливо, металл и электроэнергию, трудящиеся дают Красной Армии огромные дополнительные материальные средства для разгрома врага. Коллектив Ревдинского завода, снизив себестоимость продукции, сберег государству в августе 331 тысячу рублей, сэкономил за месяц свыше 218.000 киловатт-часов электроэнергии и 173 тонны топлива. Экипаж нефтевоза «Коллективизация» сэкономил за один месяц 40 тонн топлива и 500 килограммов смазки. Машинисты-паровозники одного из депо Пензенской железной дороги т.т. Кашев и Ларин сберегли в августе свыше 11 тонн топлива, т.т. Лаушкин и Васильев — 30 тонн, т т. Рябов и Плегин — около 9 тонн. Всего машинисты этого депо сэкономили больше 80 тонн каменного угля. Шахтинская электростанция имени Артема, улучшив очистку поверхностей нагрева котлов, только за один месяц сэкономила 1463 тонны топлива. Коллектив Студеневского каменного карьера Воронежской области сократил расход взрывчатых веществ на 18 процентов. Директор Ковровского хлебозавода т. Пронин и механик т. Глухов с начала войны стали применять в качестве топлива опилки. За полтора месяца сэкономлено около 200 тысяч рублей.

Вечернее сообщение 27 сентября

В течение 27 сентября наши войска вели бои с противником на всем фронте.

За 25 сентября уничтожено 44 немецких самолета. Наши потери — 19 самолетов.

***

Отряд командира Жукова на одном из участков Северо-Западного направления фронта разгромил батальон 392 немецкого полка. В бою убито около 100 и ранено свыше 200 немецких солдат и офицеров, захвачено 850 ящиков мин, 70 тысяч патронов, 40 ящиков ручных гранат, 2 пулемета, 1 миномет и штабные документы 392 немецкого пехотного полка. В числе захваченных документов имеется строевая записка другого батальона этого полка, в которой отмечено, что 23 сентября батальон потерял убитыми и ранеными 13 офицеров, 47 унтер-офицеров и 350 солдат.

***

Одна наша авиачасть, действующая на Юго-Западном направлении фронта, за два дня уничтожила 46 танков и более 145 автомашин противника.

***

На одном из участков Северо-Западного направления фронта наши летчики 24 сентября уничтожили 5 танков, 4 батареи, 5 зенитных установок, 6 бронемашин и 155 автомашин противника, рассеяли до 3 батальонов фашистской пехоты. В воздушных боях сбито 8 немецких самолетов.

***

В захваченных немцами районах Витебской области партизанские отряды добились серьезных успехов. Партизаны пользуются широкой поддержкой населения, оставшегося в оккупированных городах и селах. Жители немедленно сообщают партизанским разведчикам о всех передвижениях германских войск, транспортов и автоколонн. Недавно командиру партизанского отряда тов. Г. крестьяне сообщили, что немцы восстановили автотракторную мастерскую в совхозе и свозят туда поврежденные танки и автомашины для ремонта. Партизаны ночью напали на совхоз, перебили более 20 фашистских солдат и техников, взорвали помещение мастерской и сожгли 24 автомашины и 7 танков.

Старик крестьянин П. сообщил командиру партизанского отряда, что в их деревню приехали фашистские штурмовики. Вечером немцы согнали на площадь всех женщин и отобрали 20 молодых девушек. Офицер заявил, что они будут отданы в публичные дома для солдат. На утро фашисты посадили девушек в грузовые машины и увезли из деревни. В десяти километрах от деревни автомашина остановилась перед большим завалом из бревен и камней, преграждавшим лесную дорогу. Когда немцы занялись разборкой завала, партизаны выскочили из засады и перебили офицеров и солдат. Все девушки были освобождены.

По сведениям, полученным от партизанских отрядов и групп только из двух районов Витебской области, за сентябрь месяц партизаны уничтожили более 200 немецких солдат и офицеров, несколько танков, бронемашин и более 40 автомобилей. Захвачено и взорвано 7 обозов с боеприпасами. Взорвано или подожжено 13 цистерн с горючим и 11 мостов.

***

В числе документов, захваченных нашими частями на Западном направлении фронта, обнаружен дневник немецкого воинского священника Эриха Никеля. Автор не лишен наблюдательности. Приводим некоторые выдержки из дневника.

«27 февраля. Прибыл в Намюр. Вечером беседа с лейтенантом Райсс о проблеме актуализации проповедей.

28 февраля. Как бесполезно проходит время. С каждым шагом—ближе к смерти. Обед почти нес'едобный: бобовый суп, жесткие бобы и вода.

2 марта. Мы все голодаем. Чтобы приучить нас к голоду — разок на обед ничего не дали. Ужин заменили бравой выправкой.

7 апреля. Служба, служба, служба и слишком мало еды.

25 июня. Выступление маршевой команды в Польшу.

5 июля. Опять поход всю ночь. Настроение, так же как и питание, очень плохое.

14 июля. Русские истребили целую роту (199 человек).

16 июля. Обеда не было.

17 июля. Русские предприняли стремительную и сильную атаку. Мы понесли большие потери. У русских хорошее оружие. Нам нехватает превосходства в воздухе.

3 августа. В час ночи мы отступили. Потери. С 12 часов сильный артиллерийский огонь. Кажется, что плотина, у которой мы окопались, взлетит на воздух. Просто чудо, что я еще жив.

17 августа. Солдаты потеряли бравый вид. Лица измятые, изнуренные. Дисциплина ослабла. Стрелки нехотя идут в атаку.

27 августа. Страшный, незабываемый день. Для воодушевления солдат, нежелающих итти в атаку, пустили в ход пулеметы. Я и раньше слыхал нечто подобное, но не хотел верить этому. Значит, это правда».

***

Трудящиеся Калининской области стахановским трудом укрепляют обороноспособность родины. Одно из крупнейших предприятий области — фабрика имени Ворошилова — систематически перевыполняет план. Ткачихи-стахановки т.т. Кузнецова, Седова, Гордеева, Базанова и Воронова ежедневно дают от 120 до 150 процентов нормы. Намного увеличила выпуск ткани по сравнению с довоенным временем ситценабивная фабрика «Пролетарка». Многие калининские стахановцы в дни отечественной войны увеличили производительность труда в несколько раз Кузнец вагоноремонтного пункта тов. Макеев, изготовляя срочный оборонный заказ, выполнял по 8 норм в смену. Стахановец калининского энского завода тов. Емельянов систематически вырабатывает по 6 норм.

Завершая уборку урожая, калининские колхозы боевыми темпами ведут обмолот хлебов и сдают зерно государству. Хорошо проведен сев озимых. В Сандовском районе сверх задания засеяно 600 гектаров, в Овинищенском — 400, в Кимрском — 350.

Трудящиеся области овладевают военным делом. В отрядах народного ополчения и истребительных батальонах состоят десятки тысяч трудящихся области. Ополченцы энского калининского завода, швейной фабрики им. Володарского, драматического театра и педагогического института хорошо владеют винтовкой, пулеметом, гранатой, изучили приемы штыкового боя. Все работницы швейной фабрики имени Володарского сдали нормы ПВХО первой ступени. Свыше 200 из них состоят донорами, около 250 обучаются санитарному делу.

Действующая армия. На снимке: летчик-истребитель лейтенант Е. Дьяков, имеющий за время войны сто пятьдесят боевых вылетов, делится своим боевым опытом с товарищами.

Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» П. Бернштейна.

Отвага защитников Одессы

ОДЕССА, 27 сентября. (По радио от наш. спец. корр.). Бои под Одессой не смолкают. Враг продолжает ожесточенные атаки, не считаясь с потерями. Но все его попытки добиться хоть сколько-нибудь значительного успеха терпят крах. Красноармейцы и командиры, бойцы народного ополчения храбро отбивают все атаки врага, нередко обращая его в бегство.

Стойкость и мужество защитников Одессы поистине безграничны. Приведем один боевой эпизод. Коммунист старшина Григорьев получил приказ: занять со взводом новую позицию и прочно удерживать ее. На взвод вела наступление румынская рота. Ружейным огнем и гранатами красноармейцы отбили ее лобовую атаку. Тогда румыны, получив должный отпор, стали обтекать правый фланг взвода, создавая видимость окружения. Беспорядочно стреляли с разных сторон вражеские автоматчики. Враги предлагали взводу сдаться.

Выдвинув для прикрытия правого фланга пулеметчика Решетова, старшина повел своих бойцов в штыковую атаку. Неприятель не принял атаки и отхлынул, попав при этом под меткий огонь пулеметчика Решетова. В результате взвод Григорьева занял румынские окопы, совершенно разгромив вражескую роту.

За проявленную воинскую доблесть тов. Григорьеву присвоено звание младшего лейтенанта.

НЕПРИЯТЕЛЬ ОТБРОШЕН С БОЛЬШИМИ ПОТЕРЯМИ

На одном из участков Южного фронта неприятель повел наступление, сконцентрировав до двух батальонов пехоты. Он натолкнулся на упорное сопротивление советских пехотинцев. Подразделение, занимавшее оборону, заблаговременно окопалось и подготовило для врага большое количество всяческих сюрпризов.

Неоднократные атаки фашистов разбились о стойкость наших бойцов. После ожесточенного боя неприятель был отброшен с большими потерями. Он оставил на поле боя до 200 убитых и 15 орудий.

РЕЗУЛЬТАТ ОДНОГО ОГНЕВОГО НАЛЕТА

Враг попрежнему несет большие потери от мощного огня советской артиллерии. Наши артиллеристы успешно громят живую силу немцев, разрушают их укрепления, выводят из строя боевую технику.

Вчера в районе Брушково (Северо-Западное направление) наша артиллерия произвела массированный огневой налет на позиции неприятеля. В результате уничтожено до 300 человек немецких солдат, подожжен склад огнеприпасов.

В ФОНД ОБОРОНЫ РОДИНЫ

ЛЕНИНГРАД, 27 сентября. (ТАСС). С каждым днем растет вклад ленинградцев во всенародный фонд обороны. К 25 сентября они внесли 24.555 тысяч рублей наличными и отчислениями от зарплаты, 145 граммов платины, 10.380 граммов золота, 503 килограмма серебра и на десятки тысяч рублей драгоценных камней, иностранной валюты и других ценностей.

***

АЛМА-АТА, 27 сентября. (ТАСС). Трудящиеся Казахстана внесли в фонд обороны 16 миллионов рублей наличными, на 54 миллиона рублей облигациями государственных займов. От колхозов поступило 15.740 центнеров зерна, около четырех тысяч центнеров мяса. На-днях две старательские артели треста «Алтайзолото» передали в фонд обороны более килограмма золота.

***

ТАШКЕНТ, 27 сентября. (ТАСС). Передовые колхозы Узбекистана сдают в фонд обороны целые стада. Сельхозартель имени Андреева, Тамдынского района Кара-Калпакии, сдала 100 голов овец. Такое же стадо баранов решил сдать в фонд обороны колхоз-миллионер имени Кагановича, Хавастского района, Ташкентской области.

***

ЭЛИСТА, 27 сентября. (ТАСС). Колхозники сельхозартели имени Буденного, Черноземельского улуса, решили передать в фонд обороны 47 лучших калмыцких скакунов и 25 тысяч рублей деньгами.

ПРИВЕТСТВИЕ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ ИЗ КАНАДЫ

На имя Председателя Президиума Верховного Совета Союза ССР тов. М. И. Калинина получена из Канады телеграмма следующего содержания:

Мы, рабочие-канадцы и рабочие выходцы из других стран, живущие в Мишеле и Натале (Британская Колумбия, Канада), собравшись на митинг в Натале, заявляем о солидарности с вашим народом. Уверены, что фашистские агрессоры будут уничтожены. Победа будет за нами.

Председатель — **Сэм Инглиш.**

РАДИОКОНЦЕРТ ДЛЯ АМЕРИКИ

Вчера в 6 часов вечера из Москвы передавался радиоконцерт для Америки, организованный Всесоюзным Радиокомитетом.

Лауреат Международного конкурса пианистов Роза Тамаркина исполнила 12-ю рапсодию Листа, лауреат Всесоюзного конкурса мастеров эстрады Д. Пантофель-Нечецкая — несколько вокальных произведений.

Концерт продолжался 20 минут.

(ТАСС).

Активная оборона наших частей изматывает фашистов. Постоянно держи в напряжении врага, наноси ему удар за ударом!

* * *

Совместные удары пехоты, авиации, артиллерии

(От специальных корреспондентов «Красной звезды»)

Как уже сообщалось во вчерашнем номере «Красной звезды», перед частью командира Морозова на старорусском участке была поставлена ответственная и трудная задача — уничтожить неприятеля, занимавшего важный оборонительный рубеж. Пятнадцать суток — и днем и ночью — фашисты укрепляли местность, создавали дерево-земляные огневые точки, оборудовали блиндажи, закладывали на подступах к переднему краю мины и фугасы. Наступление в этих условиях требовало от всех бойцов и командиров исключительной выдержки, настойчивости, бесстрашия.

Удару по узлам сопротивления врага предшествовала хорошо продуманная артиллерийская подготовка. Она началась в двенадцать часов дня и длилась один час сорок минут. Снаряды разных калибров накрыли основные огневые точки немцев и парализовали их. Одновременно артиллеристы вели интенсивный огонь по скоплениям фашистской пехоты.

Умело организовал огневой налет командир гаубичного дивизиона капитан Ханович. Его орудия подавили одну артиллерийскую батарею немцев, уничтожили три станковых пулемета, находившихся в блиндированных укрытиях, разрушили пять дерево-земляных огневых точек. Кроме того Ханович и его боевые товарищи меткими залпами снесли наблюдательный пункт, разбили тридцать пять груженых повозок, рассеяли большую колонну пехоты и расстреляли до роты солдат.

Хорошо отличились и артиллеристы майора Морозова. Они погасили почти все пулеметы противника на порученном им участке и вдобавок перебили свыше роты солдат. Бойцы капитана Добылева подавили минометную батарею и пять пулеметов, а также разрушили две дерево-земляных огневых точки. Наконец, бойцы майора Суслина подавили две минометные батареи, уничтожили две огневые точки и рассеяли крупное сосредоточение немецкой пехоты.

Когда наши бойцы пошли в наступление, все поле боя было изрыто воронками от снарядов и усеяно трупами фашистов. Особенно много лежало их в окопах и рядом с ними — в канавах и оврагах. Никакие укрытия не спасали гитлеровцев от смертоносного артиллерийского огня. По мере введения в бой ружейно-пулеметных средств пехоты количество убитых и раненых немцев стало возрастать. Артиллеристы же тем временем перенесли огонь в глубину вражеской обороны и продолжали с новой силой разить врага.

Успеху артиллерийской подготовки способствовала хорошая организация разведки основных целей. Еще задолго до огневого налета командиры установили тщательное наблюдение за неприятелем, организовали разведку боем, пристреляли цели по реперам. Все это, а также удачно выбранные закрытия позволили артиллеристам быстро расстроить деятельность узлов сопротивления противника, не понеся при этом потерь.

Славно потрудились наши летчики. Бомбардировщики разрушили много узлов сопротивления немцев, нанесли жестокие удары их аэродромам и мотомехвойскам. Особенно проявили себя штурмовики майора Дельнова.

Фашисты вели по самолетам бешеный огонь из зенитных орудий. Старший лейтенант Сидоров прорывался к намеченному об'екту буквально сквозь огненное кольцо разрывов. Казалось, что он не достигнет цели. Тем не менее мужественный летчик прорвался вперед и смелой атакой уничтожил более десяти автомашин с пехотой и несколько броневиков.

Как работала наша авиация и артиллерия в эти дни, можно судить по показаниям пленных немцев, с которыми нам довелось разговаривать.

— Русская артиллерия и авиация еще до наступления пехоты деморализовали немецкие войска и нанесли им тяжелые потери, — заявил пленный Бернгард. — Около половины огневых точек было совершенно уничтожено. А потери в людях... Они ужасны! В третьем полку полностью разгромлены четыре роты, в роте, где я служил, из 120 солдат осталось только 5

— От русских самолетов не было спасения ни на земле, ни в земле, — признался второй пленный Шепский — переводчик при штабе дивизии СС.

Вслед за артиллерийской и авиационной подготовкой началось наступление пехоты. Бойцы командира Назарова двигались в направлении одного из главных опорных пунктов немецкой обороны — к селению Л., расположенному на стыке дорог. Тов. Назаров решил нанести удар врагу путем обхода Л. с северной и южной окраин. Маневр этот имел важное значение: с выходом на фланги перерезалась шоссейная дорога, по которой вдоль фронта производились переброски неприятельских войск.

Здесь нашей пехоте опять помогли артиллерия и авиация. Когда часть продвигалась по кратчайшему расстоянию — недалеко от переднего края обороны, авиация и артиллерия ослепляли наблюдательные пункты врага, разрушали окопы и блиндажи и тем самым лишали немцев возможности сосредоточить огонь на обходящих подразделениях.

К исходу дня бойцы тов. Назарова выполнили задачу. Они отбили у врага пять населенных пунктов. При этом только в Л. насчитывалось около 600 убитых и раненых немцев и много брошенного военного имущества.

Подполковник В. ДЕРМАН.
Батальонный комиссар Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

КАВАЛЕРИЙСКАЯ АТАКА

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 27 сентября. **(От наш. спец. корр.).** Путь лежал через деревню Канава, в которой находилось несколько немецких рот. Кавалерийское подразделение Подчайного решило атаковать фашистов.

Несмотря на сильный огонь неприятеля, кавалеристы стремительно ринулись вперед и в конном строю атаковали его с флангов. В результате короткого боя было побито, потоптано и зарублено свыше 200 фашистов.

Зенитная батарея Савченко сбила восемь немецких самолетов

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 27 сентября. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Зенитная батарея младшего лейтенанта Савченко успешно прегражда-ет фашистским стервятникам путь к Ленинграду. На-днях на эту батарею об-рушились 49 вражеских самолетов. Самоотверженные зенитчики смело вступили в бой с воздушными хищниками, которые эшелонами налетали на батарею. Один за другим врезались в землю подбитые «Мессершмитты» и «Юнкерсы».

Беспримерный поединок закончился блестящей победой наших бойцов. Отважными зенитчиками было уничтожено восемь немецких самолетов, в том числе четырехмоторный бомбардировщик «Фокке-Вульф».

Части командира Масленникова наносят фашистам большие потери

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 27 сентября. (ТАСС). Отдельные части N соединения, преодолевая упорное сопротивление врага, продолжают двигаться вперед.

Одна из частей к исходу дня выбила противника из укрепленных позиций и, уничтожив до двух рот немецкой пехоты, овладела селениями Ш. и П. В бою особенно отличились связисты. Когда наша пехота вышла на новый рубеж, сержанты Лохов, Солпогаров и красноармейцы Бордачев и Пискунов под пулеметным и минометным огнем противника за 40 минут проложили пять километров кабеля. Командный пункт получил связь с передовыми частями. Это обеспечило успех операции.

Другая часть уничтожила 8 противотанковых орудий, 7 минометов, 15 пулеметов и более сотни немцев.

Войска под командованием тов. Масленникова продолжают теснить врага в районе пункта К., нанося немцам большие потери.

25 БОЕВЫХ ВЫЛЕТОВ МЛАДШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА КОРОБКИНА

ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 27 сентября. **(По телеграфу от наш. спец. корр.).** Летчики N эскадрильи отмечали на-днях своеобразный юбилей боевой деятельности одного из своих товарищей — младшего лейтенанта Коробкина.

Тов. Коробкин совершил на своем штурмовом самолете 25 боевых вылетов. Он громил вражеские аэродромы, бил танковые и автотранспортные колонны немцев, бомбил огневые позиции артиллерии и воинские железнодорожные составы. Но, пожалуй, больше всего досталось от Коробкина вражеской пехоте на передовых линиях фронта.

По самым минимальным подсчетам, Коробкин уничтожил за время войны несколько сотен живой силы немцев, 17 танков, 36 автомашин, 20 орудий полевой и зенитной артиллерии, 4 цистерны с горючим, 2 железнодорожных вагона с воинским грузом и десятки подвод неприятельских обозов.

Действующая армия. На снимке: казаки группы генерал-майора Доватора выдвигаются на новый огневой рубеж.

Каждый окоп сделать неприступным

Хороший окоп — это второе оружие бойца. Пехота, которая сумела своевременно и искусно окопаться, способна отразить удар любого рода войск. Конечно, рытье окопов требует большого физического напряжения, но, как говорится, чем больше пехота прольет пота, тем меньше потеряет она крови. Сделать хороший окоп — значит выбрать для него наиболее подходящее место и оборудовать его так, чтобы было удобно вести наблюдение и огонь в любом направлении, а самому оставаться невидимым для врага как с земли, так и с воздуха.

Окоп должен надежно укрывать бойца от ружейно-пулеметного огня, от осколков бомб и снарядов. Самые окопы следует соединять скрытыми от наблюдения и укрытыми от неприятельского огня ходами сообщений.

Большую ошибку допускают те командиры, которые недооценивают значения окопов, и не заставляют бойцов окапываться так, как надо, по всем правилам. Именно у таких командиров ячейковые щели бывают очень мелкими и широкими, а запасных ячеек, обеспечивающих маневр огнем, и ходов сообщения вовсе нет. У них же расположение окопов не всегда позволяет использовать естественные укрытые пути сообщений (овраги, лощины, перелески). Наконец, окопы порой замаскированы лишь от наземного наблюдения.

Такое отношение к окопным работам нетерпимо. Подразделение, плохо окопавшееся, рискует понести большие потери. И, напротив, подразделение, подготовившее хорошие окопы, способно отбить самые ожесточенные атаки врага.

Во время боя, под неприятельским огнем, трудно сразу вырыть окоп полного профиля. Поэтому бойцы сначала оборудуют отдельные ячейки для стрельбы лежа и потом уже, пользуясь перерывами в перестрелке, углубляют их, улучшают, укрепляют. Место для такой ячейки следует выбирать продуманно, чтобы ничто не мешало обстрелу. Рекомендуется использовать даже незначительные бугорки, впадинки, кусты. Еще лучше, если на поле боя встречаются ямы, канавы и особенно воронки от снарядов и авиабомб.

На занятой позиции важно иметь хотя бы одно естественное укрытие (яму, канаву, воронку), которое перед началом окопных работ мог бы занять наблюдатель, а иногда и расчет ручного пулемета. Пока бойцы отделения окапываются, наблюдатель внимательно следит за полем боя и предупреждает об опасности. Сами красноармейцы тоже обязаны время от времени осматривать местность во все стороны и держать вправо от себя заряженные винтовки (штыками к расположению врага).

Когда обстановка позволяет, ячейка углубляется до размеров, позволяющих стрелять с колена, стоя. При отрывке нужно учитывать характер местности и в зависимости от этого устанавливать размеры ячейки. Например, ячейка расположена в небольшой впадине, обстрел удобный. Значит, высота бруствера должна быть такой, чтобы ячейка не была видна со стороны врага. Если бруствер по своей высоте окажется ниже нормального, глубина окопа соответственно увеличивается.

Как только ячейка доведена до глубины, обеспечивающей ведение огня стоя, необходимо приступить к отрывке глубокой и узкой ячейковой щели. Между соседними щелями следует оставить не менее четырех метров нетронутой земли. Только такой окоп будет прочным. При твердом грунте в узкой щели глубиной 1,1 метра отрывается подбрустверная ниша. Соединительные ходы и ходы сообщения, если они и глубоки, но не связывают между собой ячейки или соседние окопы, теряют свою ценность. Поэтому лучше сначала сделать ход не очень глубокий, но длинный.

Ход сообщения лучше укрывает от наблюдения и огня противника, когда он открыт изломами, в виде змейки. На открытых для наблюдения и обстрела участках ход сообщения делают глубоким, а там, где он проходит во впадинах, за возвышенностями, за строениями и перелесками, глубина его может быть небольшой. Иногда же надобность в нем вообще отпадает. Кроме всего прочего в ходе сообщения необходимо оборудовать отдельные ячейки или группы их для обороны прилегающей местности.

Главная цель усовершенствования окопов — приспособить их к упорной борьбе. Отсюда требование: щели и ниши делать глубокими, обеспечивать каждый окоп одним-двумя ежами (переносное препятствие из колючей проволоки) для внезапного преграждения пути фашистам, ворвавшимся в окоп. Крайне полезны бойницы в брустверах из мешков с землей, досок, хвороста и других подручных материалов. На одной из крутостей окопа и хода сообщения, если грунт твердый, рекомендуется делать выемки для носков или вбивать стремянки из жердей. Тогда бойцы сумеют быстрее выйти из окопа, чтобы контратаковать врага.

Маскировка окопов от наземного и воздушного наблюдения — важнейшее дело. Естественная маскировка не всегда может быть достаточной, поэтому надо широко прибегать и к искусственной маскировке, используя подручные материалы (жерди, хворост, ветки, солому, сено, дерн, грунт, снег). Очень важно соблюдать маскировочную дисциплину: скрытно приближаться к окопам даже при отсутствии обстрела, не высовываться из них, не вести огня без приказа.

Умело отрытый и хорошо оборудованный окоп, мужество бойцов и меткость их огня делают укрепленную местность недоступной для врага. Сделать каждый окоп непреодолимой крепостью — таков долг воина.

Майор В. АВИЛОВ.

Ленинградцы

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На командном пункте полка мы увидели Корнилова, «старика Корнилова», как его все здесь называют. Старый питерский рабочий, с традиционными пышными седыми усами, любитель прибауток, живой, неутомимый, энергичный и бесстрашный человек, больше всего на свете любящий свой родной пролетарский Питер, он выполняет обязанности связного.

Старик Корнилов добровольно вступил в ряды Красной армии. По возрасту своему и по должности он мог бы не ходить в атаки. Но разве его удержишь в тылу, когда впереди кипит бой!

Недавно был такой случай. Пехота наша, оттеснив врага, подошла к деревне В. Фашисты открыли ураганный огонь из минометов. Красноармейцы остановились и прижались к земле. Вдруг послышался голос:

— Не бойтесь, ребята! Давай вперед! За мной! За Питер!

И с этими словами какой-то боец выбежал вперед. То был старик Корнилов. Он увлек за собой остальных. Люди ринулись вперед на врага и отбили деревню.

А вот другой боец — Тихомиров. Рота получила приказ продвинуться и занять рубеж за деревней К. Впереди расстилались поля, покрытые картофельной ботвой. Внезапно слева заговорил фашистский автомат. Потом к нему присоединился второй. Тогда, искусно прикрываясь складками местности, пополз вперед Тихомиров.

Зоркие глаза его пронизывали сумеречную мглу. Особенно интересовали бойца две скирды сена, темневшие невдалеке. И, действительно, через некоторое время Тихомиров убедился, что огонь ведется именно из этих скирд.

Итак, огневые точки засечены. «Надо их уничтожить», — решил боец. Прижавшись к земле, почти сливаясь с ней, он подполз к скирдам, выхватил гранаты и метнул их. Взрыв! Другой! Автоматчики умолкли навсегда. Рота двинулась вперед и заняла рубеж.

Весь Ленинград стал на оборону родного города. Подступы к городу пересечены баррикадами, на заставах выросли надолбы, появились блиндажи и ДОТ'ы. Ленинградцы превратили свой город в бастион.

Пройдите на заводские окраины. Здесь нет человека, не занятого в обороне. Цехи сделались ротами, участки — взводами, бригады — отделениями. Директора заводов стали во главе отрядов. Инженеры проектируют и строят оборонительные укрепления.

Всем известно имя Жозефа Котина, Сталинского лауреата, на-днях удостоенного звания Героя Социалистического Труда. Молодой талантливый инженер — сейчас начальник штаба обороны участка. Он разработал наиболее выгодный план укрепления своего района и реализовал этот план.

Отстоять родной город — стало заповедью каждого ленинградца!

Л. СЛАВИН.

Ночная атака с хода

Однажды на рассвете наш полк получил задачу — немедленно выдвинуться в район леса, находящегося в 25 километрах от нашего расположения, и овладеть селом Ушаковка.

Оказалось, что на одном из участков фронта немецко-фашистским войскам удалось довольно глубоко прорваться в наш тыл. Как обычно, они действовали узким «клином». Острие этого клина достигло села Ушаковки, расположенного вблизи шоссейной дороги, соединяющей два города. Оседлав дорогу, немцы заняли село Ушаковку и высоты 228 и 234. Юго-восточнее этого района частей неприятеля не было. В 25—30 километрах северо-западнее прорвалась другая немецкая колонна, которая продвигалась в восточном направлении. Таким образом, оба фланга обороны врага были открыты.

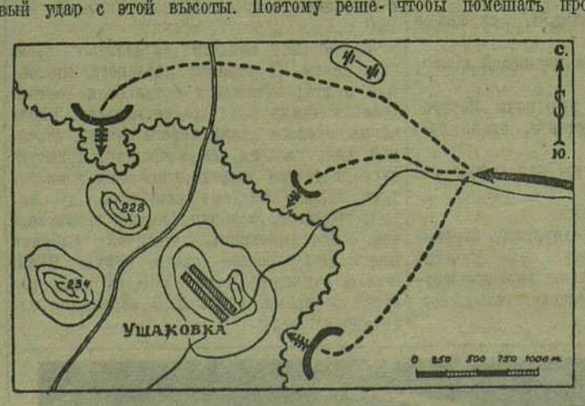
Немцы немедленно приступили к укреплению захваченных пунктов. В короткий срок строения села были подготовлены для круговой обороны. На скатах высот появились окопы полного профиля, пулеметные гнезда, блиндажи, ходы сообщения. На обратных скатах были оборудованы минометные и артиллерийские позиции. Широко развитая сеть окопов позволяла организовать сильную систему огня. На окраинах села немцы закопали в землю несколько танков, дополнив таким образом созданную огневую систему.

Проволочных препятствий как перед фронтом, так и внутри района обороны не было: видимо, фашисты не имели необходимых материалов. Для улучшения обзора и обстрела они произвели расчистку выступа леса, примыкающего к высоте 228. Высокая рожь, растущая почти сплошным массивом между лесом и районом обороны, не была скошена. Враг использовал ее для маскировки мелких групп автоматчиков.

Все эти данные о системе вражеской обороны полк получил из штаба соединения еще на марше. Кроме того мы всего несколько дней назад вели бои в этом районе и хорошо знали характер местности, на которой нам вновь предстояло действовать. Данные, добытые высланной с марша разведкой, подтверждали созревший у командира полка план действий.

Было известно, что одна наша часть уже пыталась выбить врага из села. Однако наступление через ржаное поле не увенчалось успехом из-за сильного огня вражеской обороны. Особенно мешал наступлению фланкирующий огонь с высоты 228 и огонь расположенных во ржи автоматчиков. Следовательно, вновь повторять лобовую атаку не имело смысла.

Наш план предусматривал другое. Оба фланга вражеской обороны были открыты. Это обстоятельство и нужно было использовать. Кроме того овладеть селом Ушаковка, оставив в руках врага высоту 228, значило сразу же подставить продвинувшиеся вперед подразделения под фланговый удар с этой высоты. Поэтому решено было одновременно атаковать и Ушаковку и высоту 228. Нельзя было забывать и о вражеской колонне, продвигавшейся северо-западнее. Ударом по правому флангу боевого порядка полка она могла сорвать намеченный нами план. Чтобы избежать этой опасности, следовало выставить достаточный заслон.



Но тут возникало затруднение. Сил у нас явно нехватало для того, чтобы действовать одновременно против Ушаковки и высоты 228 да еще выделить достаточной численности заслон. Вывод напрашивался сам собой: атаковать врага ночью, когда важнейшее значение приобретает не превосходство в силе, а умение и отвага войск. К тому же темнота помогала нам добиться внезапности атаки и затрудняла врагу применение его огневых средств.

Так сложился план наступления в его окончательном виде. Прямо с марша каждое подразделение следует на свое исходное положение. Основная задача возлагается на батальон старшего лейтенанта Безуглова. Он должен, демонстрируя одной ротой наступление со стороны ржаного поля (см. схему), ударом с востока овладеть селом Ушаковка. Батальон капитана Вакарука получает такую задачу: скрытно продвинуться до выступа леса севернее высоты 228, занять эту высоту и воспрепятствовать продвижению резервов врага от высоты 234. Наконец, один батальон, выдвинувшись в район перекрестка дорог севернее высоты 228, обеспечивает боевой порядок полка от возможного нападения вражеской колонны, действующей севернее. Артиллерия должна занять огневые позиции на поляне в глубине леса и подготовить огонь по Ушаковке. Кроме того, чтобы помешать продвижению вражеских резервов к селу, она подготовляет огонь по отрезку дороги, примыкающему к высоте 234, и по северо-восточным скатам этой высоты.

Вся подготовительная работа была закончена до наступления темноты. Хотя местность была нам знакома, командный состав, до младших командиров включительно, вновь детально изучил район предстоящих действий, а особенно пути движения своих подразделений. Многочисленные наблюдатели непрерывно следили за неприятелем, подмечая малейшие перемены в его расположении.

Наступила ночь. Под прикрытием темноты подразделения выдвинулись на опушку леса. Фашисты подожгли на окраине села несколько домов, чтобы осветить местность. Однако лес и растущий по опушке его кустарник хорошо маскировали расположение наших бойцов.

Наша артиллерия внезапно начала стрелять по Ушаковке. В течение нескольких минут сотни снарядов обрушились на вражеские окопы. Стрелковая рота батальона Безуглова, действовавшая с фронта, открыла сильный ружейный и пулеметный огонь. Немцы были уверены, что именно оттуда и последует удар. Все их внимание было приковано к этому участку. Осветив местность ракетами, они сосредоточили здесь огонь всех своих средств. Заговорила вражеская артиллерия, началась беспорядочная стрельба автоматчиков.

Остальные подразделения Безуглова, быстро и без выстрела преодолев небольшое расстояние, отделявшее их от неприятеля, ворвались на восточную окраину села. Для немцев это было полной неожиданностью. Увлеченные стрельбой по «наступающему» противнику, они не могли понять, откуда на них обрушился удар. Действуя штыком и гранатой, наши бойцы громили опешившего врага. Буквально через несколько минут половина села была уже в наших руках.

К этому времени батальон капитана Вакарука овладел высотой 228. Там завязался рукопашный бой. Большая часть немцев была уничтожена, а остатки их отошли к высоте 234. Преследовать врага в темноте было рискованно, и бойцы окопались на южном скате высоты.

Бой в селе продолжался. Врагу удалось подбросить из своего тыла на машинах более двух рот пехоты, которые достигли Ушаковки и пытались закрепиться на ее западной окраине. Но бойцы батальона Безуглова опрокинули их и полностью овладели селом. Мало кому из фашистов удалось уйти от беспощадного красноармейского штыка.

Бой окончился. Только на рассвете мы смогли полностью установить понесенные врагом потери. Глубокие окопы, так старательно отрытые, были доверху набиты трупами немцев. Мы уничтожили свыше батальона вражеской пехоты, несколько зарытых в землю танков, два орудия, много минометов и пулеметов. Потери нашего полка были незначительны.

Впоследствии вновь развернулись ожесточенные бои за село Ушаковка. Оно несколько раз переходило из рук в руки и, наконец, было окончательно занято нашими войсками.

Описанный здесь бой характерен тем, что полку пришлось с хода атаковать сильно укрепленный район, обороняемый врагом, мало уступающим нам по численности. Неприятельская оборона занимала по фронту около 1,5 километра, поэтому попытки атаковать сразу на всем участке заранее были обречены на неуспех. Тем более, что приходилось выделить еще большой заслон. Все это настолько осложняло поставленную нашему полку задачу, что она на первый взгляд казалась невыполнимой. Однако решение использовать темноту и принятый командиром полка план атаки, направленной с большим разрывом на оба вражеских фланга, полностью разрешили возникшие трудности.

Капитан Н. СЕМЕНОВ.

Истребители танков

ЮГО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 27 сентября. (ТАСС). Танкам противника удалось прорвать оборону одного из подразделений на участке нашей дивизии. Вражеские машины и следовавшие с ними автоматчики, войдя в наш тыл, бросились в атаку на командный пункт дивизии.

При появлении танков близ командного пункта из среды бойцов, несших оборону штаба, отделилось трое красноармейцев-истребителей — тт. Сергеев, Кулаков и Осипов. Вооруженные связками гранат и бутылками с горючей смесью, они вышли вперед и притаились на пути подхода танков. Когда вражеские машины достигли рубежа, тт. Сергеев, Кулаков и Осипов бросили бутылки с горючей смесью. Пламя охватило две неприятельские машины, и это внесло замешательство в действия фашистов. Тогда трое наших храбрецов выбежали из укрытия и, припадая к земле, стали забрасывать танки связками гранат.

Вражеская танковая группа повернула обратно, оставив на поле боя два пылающих танка и несколько трупов автоматчиков. Атака была отбита.

Летчики штурмовой и истребительной авиации! Смело атакуйте фашистских стервятников, поливайте свинцом наземные части врага. Не давайте житья гитлеровской орде!

Партбюро в боевой обстановке

У нас в полку семь членов бюро. Раз в неделю, иногда чаще, каждый из них получает определенное партийное поручение и выполняет его, как бы тяжело ни сложилась обстановка. Чем труднее на фронте, чем активнее действует полк, тем больший размах приобретает деятельность партийного бюро и всей парторганизации.

Недавно полку пришлось занимать оборону на широком фронте. Враг усиленно наседал. Командование получило приказ во что бы то ни стало удержать занятый рубеж. Комиссар полка предложил созвать коммунистов. Проводить общее или делегатское собрание в такой обстановке было немыслимо. Поэтому решили организовать совещания партийных делегатов по батальонам.

Такое мероприятие парторганизация проводила впервые. Понадобились коллективные усилия всех членов бюро. Каждый готовил совещание у себя в батальоне. Ротные парторги выделили делегатов. Члены бюро согласовали с командирами время и место совещаний.

После ознакомления делегатов с боевым приказом члены бюро рассказали представителям ротных организаций об опыте партийной работы в роте, где парторгом тов. Бойцов. Коммунисты этой роты храбро и самоотверженно дерутся с врагом. Они умело осуществляют политическое и воинское воспитание бойцов. В роте хорошо налажена пропаганда новых приемов и средств борьбы с вражеской техникой.

Совещания коммунистов сыграли большую роль в успешном выполнении боевого приказа, они значительно оживили партийно-политическую работу на передовых позициях.

В боевой обстановке партийный актив не располагает каким-либо особым временем для общественной работы. Члены бюро могут выполнять партийные поручения лишь попутно, бывая в подразделениях по своим служебным делам. Это мы учитываем, когда даем активистам задания.

Член партийного бюро, начальник артиллерии полка тов. Тимошенко почти каждый день бывает в какой-либо из батарей. По поручению бюро он помог политработнику одной батареи оформить партийную организацию, подобрать парторга. В другой батарее Тимошенко на месте знакомился с людьми, подавшими заявления о приеме в партию. Таким же путем мы привлекаем к руководству партийной работой в подразделениях и других членов бюро.

Нам удается сохранять коллегиальность партийного руководства. Правда, выражается это в несколько иных формах, нежели в мирное время. Некоторые организационные вопросы бюро решает опросным порядком. Так, например, были утверждены парторги первой и второй рот. Кандидатуры согласовывались с каждым членом бюро отдельно.

Есть, однако, вопросы, которые требуют коллективного обсуждения. Например, разбор заявлений о приеме в партию, персональные дела членов и кандидатов партии и другие. Несмотря на трудности, мы созываем в этих случаях всех или большинство членов бюро.

Новый порядок приема в партию в частях действующей армии дает право бюро первичной организации самостоятельно решать вопрос о приеме с последующим утверждением решения партийной комиссией. Такой порядок налагает на членов бюро особую ответственность за рост партийной организации, за чистоту ее рядов. Вместе с тем возникает необходимость информировать коммунистов о всех вновь принятых в партию. Это делают члены бюро на коротких партийных совещаниях в окопах. Таким же образом информируем мы членов и кандидатов партии о решениях, принятых партбюро по персональным делам.

Фронтовая обстановка выдвинула перед партбюро ряд других организационных вопросов. Известно, что война не бывает без потерь. Выбывают из строя и члены бюро, показывающие, как и все коммунисты, доблесть и бесстрашие в бою. Чтобы эти потери не отражались на работе парторганизации, мы прибегаем к практике кооптирования. На днях в бою был ранен член бюро тов. Кукеенок. Он выбыл в госпиталь. Комиссар полка выделил в состав бюро партийного активиста тов. Зорина. Политотдел соединения утвердил решение комиссара. Как показала практика, такая форма пополнения состава партийного бюро наиболее приемлема на фронте.

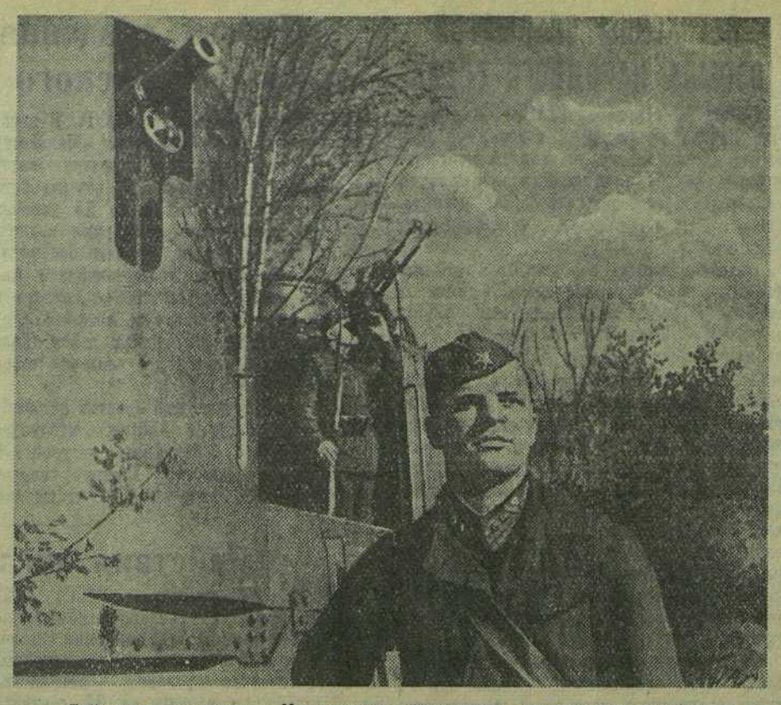
В этой же связи особое значение приобретает роль заместителя секретаря бюро. Нередко бывает, что, выполняя задание комиссара, секретарь уходит в одно из подразделений и живет там несколько дней. Заместитель нужен, чтобы заменить секретаря на это время. Иметь одного или лучше двух подготовленных заместителей совершенно необходимо.

На некоторое время мне пришлось оторваться от полка. Но члены бюро успели проделать за эти дни большую работу. В роте, где политруком тов. Татаринов, коммунисты взялись за популяризацию военного опыта передовых бойцов и командиров. Состоялась встреча отличившихся в боях с молодыми красноармейцами. В другой роте парторганизация наладила регулярный выпуск взводных «боевых листков». Парторг Спиридонов с помощью членов бюро оформил большое количество заявлений о приеме в партию. В отсутствие секретаря партийное бюро полка продолжало оперативно руководить ротными парторганизациями.

Таков первый опыт работы партийного бюро на фронте.

Политрук Ф. АРМЕЕВ,
секретарь партбюро N полка.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.



Действующая армия. На снимке: бронепоезд на защите подступов к Ленинграду.
Фото специального фотокорреспондента «Красной звезды» М. Вернштейна.

Белорусским партизанам

Партизаны, партизаны,
Белорусские сыны!
Бейте воронов поганых,
Режьте свору окаянных,
Свору черных псов войны.

На руинах, на погосте,
На кровавых их следах
Пусть скликает ворон в гости
Воронов считать их кости,
Править тризну на костях.

Пусть у Гитлера-урода
Сердце вороны клюют.
Пусть узнает месть народа
Вурдалакова порода.
Партизан, будь в мести лют!

Матерей лишал он зренья,
Резал старцев и детей.
Встал кошмаром-привиденьем
И закрыл кровавой тенью
День наш ясный от людей.

***

Партизаны, партизаны,
Белорусские сыны!
Бейте воронов поганых,
Режьте свору окаянных,
Свору черных псов войны.

Вас зову я на победу,
Пусть вам светят счастьем дни,
Сбейте спесь у людоедов,
Ваших пуль в лесу отведав,
Потеряют спесь они.

Слышу плач детей в неволе,
Стоны дедов и отцов.
И кровавый колос в поле
На ветру шумит: доколе
Мне глядеть на этих псов!

За сестер, за братьев милых,
За сожженный хлеб и кров,
Рвите из проклятых жилы,
В пущах ройте им могилы
— Смерть за смерть и кровь за кровь!

***

Партизаны, партизаны,
Белорусские сыны!
Бейте воронов поганых,
Режьте свору окаянных,
Свору черных псов войны.

Вам опора и подмога
Белорусский наш народ.
Не страшна бойцу тревога,
Партизанская дорога
Вас к свободе приведет.

Мир глядит на вашу схватку,
Видит Сталин, как стеной
Встали мы за правду-матку,
Презирая страх-оглядку,
Уважая край родной.

Мы от нечисти очистим
Землю, воды, небеса.
Не увидеть псам-фашистам,
Как цветут под небом чистым
Наши нивы и леса.

Партизаны, партизаны,
Белорусские сыны!
Бейте воронов поганых,
Режьте свору окаянных,
Свору черных псов войны.

Янка КУПАЛА.
Перевел Мих. ГОЛОДНЫЙ.

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ БОЙЦОВ

КРАСНОЯРСК, 27 сентября. (ТАСС). Рабочие предприятий треста «Минусазолото» в Артемовске в порядке воскресников отремонтировали семьям мобилизованных 64 квартиры, заготовили 46 кубометров дров, для имеющих скот накосили и вывезли 12 тонн сена.

Органы Собеса с начала войны выдали 4 миллиона рублей пособий. 4,5 тысячи трудоспособных женщин устроены на работу. Организованы детсады и ясли на три тысячи детей. Много жен красноармейцев овладевает различными специальностями. В Артемовске 140 женщин обучаются на курсах забойщиков, машинистов электровозов, слесарей.

НОВЫЕ ПЕСНИ И МАРШИ ДЛЯ КРАСНОЙ АРМИИ

Композиторы красной столицы много и настойчиво работают над созданием новых песен и маршей для Красной армии.

Композитор Акуленко написал новую песню «Шире шаг», композитор Белый — «Смелей, краснофлотцы», композитор Мурадели—«Мы фашистов разобьем». Новые песни и марши создали также композиторы Хачатурян, Компаниец, Блантер, Кабалевский и другие.

Группа советских композиторов работает над крупными симфоническими произведениями на оборонные темы. Композитор Мясковский пишет балладу для голоса с оркестром, Прокофьев — сюиту для симфонического оркестра, Шапорин — оборонную кантату для хора и оркестра.

Сейчас правление союза композиторов об'явило конкурс на лучшую оборонную песню и походный марш.

«Уманьская яма»

Рассказ старшего политрука С. Езерского, вырвавшегося из фашистского плена

Попав в руки немцев после ранения в бою, я был брошен в концентрационный лагерь близ местечка Голованевское. Здесь я находился около трех недель, испытав вместе с другими заключенными, жителями оккупированных районов и пленными, все мыслимые и немыслимые человеческие муки. Гитлеровцы изощряются в издевательствах над советскими людьми, как только могут.

В течение первых четырех дней нам не давали ни пить, ни есть. Только на пятый день нам принесли по две столовых ложки вонючего варева из концентратов, облитых керосином. Народ стал пухнуть и умирать от этой гадости, по 30—40 человек умирали ежедневно.

Никакой медицинской помощи нам не оказывали, люди гнили заживо. Раненые счищали червей с ран ложками. Так, в жутких мучениях умерли зенитчик политрук Ткаченко и мой сосед красноармеец Афанасьев. Находившаяся среди нас медсестра Нина Фастовец попросила у коменданта лагеря несколько бинтов, чтобы перевязать раненых, за это ее тут же избили палками до потери сознания. Гражданский врач, старик, заключенный вместе с нами, фамилии которого я не помню, пытался чем мог помочь раненым. Узнав об этом, комендант вызвал его во двор и стал избивать палкой.

— Танцуй, рус, — приказал комендант, избивая 62-летнего врача. Старик не хотел этого делать, и избиение усилилось. В конце концов он не выдержал и под ударами начал танцовать. После этого его заставили стоять весь день, не двигаясь, на солнцепеке.

Население местечка Голованевское старалось помочь нам. Через проволочные заграждения нам бросали мед, фрукты, но все это забирали немцы.

В самых невозможных условиях советские люди сохраняли свое достоинство, заботились друг о друге. Из своего белья мы сделали бинты, которыми ночью, украдкой от фашистов, начали перевязывать раненых.

Через девятнадцать дней меня повели в другой лагерь. Я в последний раз оглянулся, прощаясь с товарищами, и увидел вокруг много могильных холмиков. Не много нас уцелело, в каждой могиле лежало 12—15 трупов советских людей, замученных здесь фашистскими палачами.

Колонну в новый лагерь гнали безостановочно, отстающих конвоиры расстреливали на месте. По дороге фашисты придумали для себя кровавую потеху: в то время, как один приказывал строиться по четыре, другой командовал строиться по шесть, естественно, что из-за этого начиналась толчея, а за «невыполнение» приказа мерзавцы немедленно пускали в ход автоматы. Так в течение суточного перехода к Умани было зверски убито 64 наших товарища.

В Умани оказался еще более страшный концентрационный лагерь. Этот лагерь известен во всех захваченных районах Украины под названием «Уманьской ямы». Нас загнали в огромный глиняный карьер диаметром около трехсот метров. Отвесные стены этого карьера высотой по пятнадцати метров охранялись усиленным конвоем, открывавшим беспорядочную стрельбу из автоматов при малейшем движении в яме.

Здесь находилось несколько тысяч заключенных, из пленных красноармейцев и гражданского населения, много железнодорожников из-под Аккермана. Управляли нами по радио. Каждое утро репродуктор выкрикивал приказ одной группе строиться у стены номер один, другим — у стены номер два, номер три и четыре. Стена номер два часто означала смерть, около нее расстреливались без всякого повода все, не понравившиеся чем-либо охране.

Голодали мы здесь еще больше, чем в Голованевском. Умерших от голода хоронили тут же в яме, мертвых было так много, что мы не успевали их закапывать, да и закапывать было нечем. Для того, чтобы как-нибудь согреться, некоторые из нас руками вырыли в стене норы, стена обвалилась и похоронила под собой 36 человек.

Однажды фашисты затеяли своеобразный спектакль. Голодным людям кинули вниз раненую лошадь. Когда мы ее стали резать, наверху появился фотограф, который запечатлел это на пленке. Очевидно, таким путем создавалась очередная немецкая фальшивка, извращающая какие-то факты. У лошади собралось слишком много людей, фотограф был недоволен кадром, но автоматчик помог ему и убил несколько человек.

В этот же день тот же фотограф инсценировал в яме «гитлеровское милосердие». Среди нас находился старший лейтенант Новиков, он имел одиннадцать ран. Новиков был совершенно раздет, фашисты перед об'ективом аппарата перевязали ему раны и одели в чистую рубашку. Однако как только фотограф закончил свою работу, эту рубашку отняли у Новикова, сорвали с его ран все повязки и зверски избили.

Была у фашистов еще одна излюбленная забава — спускать в яму собак и натравливать их на нас. Не одному человеку перегрызли они руки и ноги. Практиковалась и такая пытка: раненого клали на землю и вливали в него через лейку ведро воды. В Уманьской яме я находился всего несколько дней, но пережитого здесь никогда не забуду.

Из Умани меня погнали в Винницу, в лагерь номер 183. Однако по дороге я должен был перенести еще одно испытание. В пересыльном пункте у Гайсино было то же, что и в первых двух лагерях, только вместо палок палачи применяли резиновые дубинки.

В Гайсине мне удалось бежать. Когда в ближайшем селе я рассказал крестьянам, что вырвался из Уманьской ямы, на меня смотрели, как на воскресшего мертвеца. Крестьяне отнеслись ко мне исключительно сердечно, переодели, накормили, указали дорогу.

Двигаясь дальше по земле, захваченной гитлеровскими бандитами, я всюду видел ту же жуткую картину издевательств и мучений, которым подвергают немцы советских людей. В Маньковском и Монастырищенском районах, которые я проходил, изверги-фашисты расстреляли всех активистов. В Белой Церкви я видел разграбленные квартиры, мать с ребенком на руках, заколотых вместе, кровь и трупы беззащитных стариков, женщин, детей.

В селе Каменичи я видел обугливщийся труп женщины: ее заживо сожгли за то, что муж ее в Красной армии. В селе Сосницы висел труп председателя колхоза. Его убили много дней назад, но труп запретили снимать. В Иванькове я видел старуху, убитую немцами за то, что, когда они стали рвать в ее саду груши, она пыталась остановить их.

Свыше полутора месяцев был я в лапах у немцев и каждый день снова и снова думал о том, что фашистский плен — хуже смерти. Прежде я бы просто не поверил, что возможны такие зверства, какие творят немцы над советскими людьми. Но теперь я видел это собственными глазами, на себе испытал эту муку. До сих пор мои раны не зажили. Но сейчас я окружен товарищами, я — у своих, обо мне заботятся, и силы мои мало-помалу восстанавливаются.

Сейчас мне хочется только одного, — чтобы поскорее зажили мои раны! Тогда я сполна рассчитаюсь за все с фашистскими негодяями. Я буду мстить им за кровь и страдания наших людей до тех пор, пока бьется мое сердце, я буду истреблять их беспощадно, как бешеных псов, как самых чудовищных гадин, какие есть только на земле.

ПРИСВОЕНИЕ НОВЫХ ЗВАНИЙ ПОЛИТРАБОТНИКАМ, ОТЛИЧИВШИМСЯ В БОЯХ

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ, 27 сентября. **(От наш. спец. корр.).** Военный Совет Ленинградского фронта присвоил внеочередные военные звания большой группе комиссаров и политработников, отличившихся в боях с германским фашизмом.

Звание «батальонный комиссар» присвоено военкому N гаубичного полка старшему политруку Попову. За все время боевых действий полк почти не имел потерь в материальной части. Комиссар сумел сплотить весь личный состав полка для успешного выполнения заданий командования.

Звание «старший политрук» получил комиссар артиллерийской батареи политрук Баландин. Непрерывно участвуя в боях, батарея Баландина наносила чувствительные удары по фашистской пехоте и танкам В этих боях комиссар всегда был среди бойцов, своей выдержкой и стойкостью воодушевлял их на подвиги. Звание «старший политрук» присвоено также комиссару батареи политруку Барынину, отличившемуся храбростью и отвагой в боях.

Храбрым и энергичным политработником зарекомендовал себя политрук Подгорный — помощник начальника политотдела по комсомолу N соединения. За личную отвагу он награжден орденом «Красная Звезда». Подгорный получил звание старшего политрука.

Новые звания присвоены группе работников дивизионных газет. Звание «старший политрук» получил редактор газеты «Атака» политрук Николаев. Газета «Атака» пользуется большой любовью у летчиков, защищающих город Ленина. Она учит опыту воздушных боев, воспитывает в летном и техническом составе высокие воинские качества.

Группе секретарей партийных бюро также присвоены новые звания. Один из лучших секретарей — политрук Тихонов получил звание старшего политрука.

Генерал-майор авиации Д. ГРЕНДАЛЬ

Борьба с воздушными десантами врага

Немецко-фашистские парашютные части приступили к действиям на Восточном фронте, располагая обширным и многосторонним опытом десантных операций. Как известно, на Западе (Норвегия, Голландия) немцы широко применяли крупные воздушные десанты. Бросая большое количество людей в тыл противника, немцы шли на риск, конечно, не случайно. У них были все основания рассчитывать на успех. Это определялось не столько качествами фашистских вооруженных сил, сколько беспомощностью противника, непрочностью его тыла.

На Востоке гитлеровская армия встретилась с иным противником. Фашистской Германии противостоит Советское государство, у которого армия и тыл всегда являли пример сплоченности и боеспособности. В этих условиях командованию немецко-фашистских воздушных частей не оставалось ничего другого, как выработать новые способы борьбы. На время отказавшись от оперативных десантов, немцы использовали парашютистов исключительно для диверсионной деятельности — главным образом для разрушения в нашем тылу средств транспорта и связи.

Чтобы сделать действующие в нашем тылу подразделения более подвижными, состав их был сведен до 10—30 человек. Костяком этих подразделений явились кадровики десантных частей, прошедшие соответствующую подготовку под руководством инструкторов и обладающие боевым опытом. В состав каждой группы было включено несколько человек, знающих русский язык, причем среди них были и женщины.

Для переброски парашютистов наряду со старыми самолетами «Юнкерс-52» были использованы разведывательный «Хеншель-126» и связной «Физелер-156». Чтобы безнаказанно проникать в наш тыл, немцы решили нанести на плоскости своего транспортного самолета красные звезды. Свою затею они выполнили довольно неуклюже: «замаскировали» под советский самолет все тот же «Юнкерс-52», т. е. машину, которая меньше всего напоминает какую-либо из наших конструкций. Как известно, «Юнкерс-52» — трехмоторный самолет, а на вооружении советской авиации вот уже добрый десяток лет нет трехмоторных машин.

Уничтоженные на территории СССР десанты были вооружены станковыми и ручными пулеметами, минометами калибра 50 мм., противотанковыми ружьями, гранатами, автоматическими пистолетами. В момент сбрасывания парашютисты имели при себе только личное оружие. Групповое оружие сбрасывалось отдельно в специально приспособленных для этого деревянных и металлических контейнерах. Так же сбрасывались и средства передвижения парашютистов — мотоциклы и велосипеды.

Парашютисты были одеты в форму советских войск, НКВД, милиции, подчас в обычное гражданское платье. Во всех случаях в момент спуска был надет на верхнее платье парусиновый костюм защитного цвета или серый бумажный комбинезон.

Соответственно оценив силу нашей обороны, командование десантных частей выработало ряд мер для обеспечения выброски десанта. Как правило, высадка осуществлялась лишь в том случае, если на этот счет имелись необходимые разведывательные данные. Переброска десантов чаще совершалась ночью, причем самолет с парашютистами обычно шел к цели вдали от крупных населенных пунктов. Достигнув конечного пункта маршрута, самолет сбрасывал парашютистов и, не разворачиваясь, по прямой уходил на базу. Сбрасывание производилось на небольшой высоте (часто не выше 100—200 метров), с плоскости, методом «срыва».

Анализ десантных операций на Западе показывал, что успех борьбы с парашютистами наполовину зависит от того, насколько хорошо поставлена служба наблюдения за воздухом и насколько надежно организовано оповещение соответствующих частей. В первый же месяц войны к воздушному наблюдению было привлечено в той или иной форме все население прифронтовой полосы. Это дало возможность охватить наблюдением огромную территорию и организовать быстрое оповещение о высадившемся десанте, а следовательно, наносить врагу удары в самой невыгодной для него обстановке.

Пытаясь сократить время выполнения заданий, немцы сбрасывали свои десанты в непосредственной близости от об'ектов, которые они стремились разрушить. Поэтому нам нужно было действовать с исключительной быстротой, чтобы предотвращать диверсии. В этом смысле многие наши части оказались на высоте положения.

Вот один из фактов. Пост воздушного наблюдения сообщил, что к крупному мосту через реку Н. враг перебросил группу парашютистов в составе 22 человек. Взвод лейтенанта Тарасова сумел прибыть к расположению десанта до того, как тот успел выслать разведку и выставить достаточно надежное охранение. Пользуясь этим, тов. Тарасов выслал на фланги врага два стрелковых отделения, приказав пулеметчикам поддерживать их действия. Подпустив парашютистов метров на 50, красноармейцы сначала открыли огонь, а затем атаковали их, прижали к болоту и уничтожили.

В том случае, когда немцам удавалось высадиться незаметно, они высылали на большие дороги своих разведчиков. Одетые в обычное гражданское платье и сносно владеющие русским языком, разведчики должны были вывести десант к соответствующему об'екту. Попутно разведчик выполнял индивидуальные задания: устанавливал, где находятся наши части, куда передвигаются и т. д. Располагая компактным радиопередатчиком и шифром, разведчики пытались сообщить нужные сведения своему командованию.

Нередко индивидуальные задания разведчиков носили явно диверсионный характер. В армейском тылу на Западном фронте нами был захвачен специально подготовленный для действий на нашей территории разведчик П. Прежде чем его перебросили в СССР, он прошел девятимесячный курс обучения в соответствующей фашистской школе. Он был одет в красноармейскую форму, имел при себе разводной ключ и лемановские гранаты. Его задача — разбирать рельсы на наших железных дорогах, разрушать железнодорожный парк.

Ясно, что нам нужно было не только обезвреживать разведчиков, но по их следам разыскивать десанты и уничтожать их. В начале июля на одном участке Западного направления одна наша часть задержала двух людей, одетых в обычное штатское платье. Умело организовав допрос задержанных, командование установило, что это участники вражеского десанта, выполняющие разведывательное задание. Вскоре десант действительно был обнаружен. В завязавшемся бою были уничтожены 32 парашютиста, 18 взяты в плен.

Во время боев в Голландии и Бельгии немецкие парашютисты несколько раз прибегали к тактическому приему, впоследствии названному «охватом сверху». Парашютные войска сбрасывались непосредственно в районы действующих частей противника, что было рассчитано на дезорганизацию его рядов. За время операций против СССР немцы лишь однажды обратились к этому приему.

Это было в начале июля на Северо-западном направлении. В разгар боя враг сбросил в расположение части группу парашютистов, снабженных радиостанциями и телефонной аппаратурой. Большинство немцев опустилось плотной массой прямо на позиции наших войск. Это лишило наших бойцов возможности вести огонь, на что, очевидно, и рассчитывали немцы. Однако, они не учли одного: отличным русским штыком наш боец разит врага не менее искусно, чем пулей. На десант обрушились бойцы подразделения тов. Корякина и в яростной штыковой атаке истребили фашистов. После этого немцы отказались от «охвата сверху».

В первые 15 дней войны немецкое командование разбросало позади нашей линии фронта десятки мелких парашютных групп и по существу обрекло их на истребление. Абсолютное большинство парашютистов нашло себе гибель на нашей земле, буквально ничего не сделав. Неудача мелких десантных операций была настолько очевидна, что с некоторого времени немцы вынуждены были отказаться от них и перейти к более крупным.

За время войны немцы перебросили в наш тыл несколько больших десантов. Все они были выброшены в непосредственной близости к линии фронта. Перед десантами была поставлена задача — оказать всемерную поддержку своим механизированным войскам, прорывающимся на нашу территорию, обеспечить успешное преодоление укрепленных полос, форсирование рек. В состав такого десанта входило несколько сот человек. Он был вооружен танкетками, бронемашинами, крупнокалиберными пулеметами, горными пушками.

В большинстве случаев немцы, прежде чем перебросить в наш тыл крупный десант, посылали туда разведчиков Те отыскивали подходящую площадку для приземления парашютных групп и посадки самолетов, разведывали основные коммуникационные линии. Вслед за разведчиками высаживался парашютный десант. Если ему удавалось захватить площадку, пригодную для посадки, туда направлялись главные силы десанта. Именно в такой последовательности немцы пытались действовать в сентябрьских боях под Ярцевым, но, потерпев поражение, вынуждены были свернуть начатую операцию.

Подчас враг одновременно с крупным десантом посылал в наш тыл и разведывательные группы. Во время июльских боев на Западном направлении немцы высадили неподалеку от ст. А два десанта— посадочный, численностью в 300 человек, и небольшой, разведывательный, состоящий всего из двух отделений. Они должны были открыть дорогу фашистским наземным частям на город Д. На уничтожение десантов выступила часть полковника Гурьева. Быстро истребив разведывательную группу, часть оттеснила основные силы фашистов к местечку А. Затем тов. Гурьев приказал артиллерии своим огнем заставить немцев покинуть местечко и выйти на дорогу. Когда это было выполнено, выдвинувшийся наперерез десанту батальон тов. Хоценко нанес немецким парашютистам смертельный удар.

Особый интерес представляют крупные посадочные десанты с гидропланов. За время войны в СССР немцы высаживали их лишь в исключительных случаях, причем там, где по условиям местности было трудно прибегнуть к помощи сухопутных самолетов. Так было, например, в одном лесистом, изобилующем водными бассейнами районе. Десант был высажен с гидропланов на поверхность озера и в особых надувных лодках переправлен на берег. Вооруженные автоматическими пистолетами и подрывными средствами, фашисты пытались вывести из строя крупное техническое сооружение. Усилиями наших частей десант был обнаружен и диверсия предотвращена.

В борьбе с вооруженными силами Советского Союза тактические приемы немецких десантных частей обнаружили свою полную несостоятельность. Это привело к тому, что немцы, развернув кипучую деятельность по выброске десантов в начале войны, не сумели ее продолжить таким же темпом в последующие месяцы. Не исключена, однако, возможность, что, пересмотрев старые приемы борьбы, используя, в частности, опыт десантных операций на острове Крит, неприятель сделает попытку предпринять новые десантные операции. Этого нельзя не учитывать. Всем нашим бойцам, всему населению прифронтовой полосы и тылу нужно быть готовыми во всеоружии встретить десанты врага и немедленно их уничтожить.

На очередной пресс-конференции иностранных корреспондентов

На состоявшейся 27 сентября пресс-конференции иностранных корреспондентов Заместитель Начальника Советского Информбюро т. С. А. Лозовский сообщил, что в ответ на запрос английской газеты «Дейли Экспресс» он направил 26 сентября в эту газету следующее обращение к танкостроителям Великобритании.

«Неделя танков для Советской России является не только выражением солидарности народов СССР и Великобритании в борьбе против коричневого варварства гитлеровцев, но и отражением того факта, что Советский Союз несет на себе в настоящее время всю тяжесть борьбы против гитлеровской Германии и что все свободолюбивые народы мира должны в своих собственных интересах всячески помогать не одну, а много недель Советскому Союзу в его гигантской борьбе за свободу и независимость всех стран, ставших жертвой фашистской агрессии.

Я горячо приветствую бойцов на всех фронтах и в их числе танкостроителей, приближающих своей мужественной борьбой и самоотверженным трудом победу над врагом всего человечества — над нацизмом».

На вопросы г.г. Шапиро («Юнайтед Пресс»), Магидова («Экскейндж Телеграф»), Стил («Чикаго Дейли Ньюс»), Лоуэлл («Рейтер»), Джордан («Ньюс Кроникл») о том, подготовлена ли конференция трех держав технически, подготовлена ли программа работ конференции, как часто будут публиковаться официальные коммюнике конференции, можно ли высказывать некоторые теоретические взгляды о работе конференции и прочее, т. Лозовский ответил, что конференция технически подготовлена, что же касается всех остальных вопросов, интересующих иностранных корреспондентов, то они подлежат компетенции делегаций трех держав, и он не считает возможным входить в их рассмотрение.

На вопрос корреспондентов г.г. Шапиро («Юнайтед Пресс») и Верт («Рейтер»), происходит ли, и где именно, борьба за Крым, т. Лозовский ответил, что идет ожесточенная борьба за Крым и происходит она вне Крыма.

На вопрос г.г. Верт и Стил о том, верно ли сообщение немцев, что им удалось продвинуться к Ленинграду, т. Лозовский ответил, что на подступах к Ленинграду происходят ожесточенные бои днем и ночью, немцы уже потеряли много десятков тысяч убитыми в этих боях, но вперед они не двигаются. Как бы ни были ожесточенны и длительны бои на подступах к Ленинграду, немцы Ленинград никогда не возьмут.

Обмен письмами между послом СССР в Англии тов. Майским и председателем французского Национального Комитета генералом де Голлем

ЛОНДОН, 27 сентября. (ТАСС). Вчера в 18 часов по лондонскому времени посол СССР тов. Майский и руководитель движения свободных французов генерал де Голль обменялись в советском посольстве письмами, в соответствии с которыми советское правительство признает генерала де Голля руководителем всех свободных французов. Де Голля сопровождал уполномоченный по внешним делам Национального Комитета свободной Франции де Жан.

В письме советского посла говорится:

«Генералу де Голлю. От имени моего правительства я имею честь уведомить вас о том, что оно признает вас как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые сплотились вокруг вас, поддерживая дело союзников. Советское правительство готово установить связь с Советом обороны Французской империи, созданным 27 октября 1940 г., по всем вопросам, касающимся сотрудничества с французскими заморскими владениями, передавшими себя в ваше распоряжение. Мое правительство готово оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. Одновременно я пользуюсь этой возможностью, чтобы подчеркнуть твердую решимость советского правительства после достижения нашей совместной победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции.

Искренне ваш Майский».

Письмо генерала де Голля Майскому гласит: «Мой дорогой посол. Я принимаю к сведению ваше сообщение о том, что ваше правительство признает меня как руководителя всех свободных французов, где бы они ни находились, которые сплотились вокруг меня, поддерживая дело союзников, и что оно готово установить связь с Советом обороны Французской империи, созданным 27 октября 1940 г., по всем вопросам, касающимся сотрудничества с французскими заморскими владениями, передавшими себя в мое распоряжение. Я с благодарностью принимаю обещание вашего правительства оказать всестороннюю помощь и содействие свободным французам в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. Я также весьма рад, что правительство СССР считает необходимым подчеркнуть свою твердую решимость после достижения нашей совместной победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции. Со своей стороны, от имени свободных французов, я обязуюсь бороться на стороне СССР и его союзников до достижения окончательной победы над общим врагом и оказать СССР в этой борьбе всестороннюю помощь и содействие всеми имеющимися в моем распоряжении средствами.

Искренне ваш де Голль».

КОНФЕРЕНЦИЯ УЧЕНЫХ В ЛОНДОНЕ

ЛОНДОН, 27 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский премьер-министр Черчилль обратился к конференции ученых со специальным посланием. На завтраке в честь ученых, прибывших для участия в конференции, выступил министр иностранных дел Иден.

Заседание конференции, посвященное проблеме «Наука и мировое планирование», открыл советский посол в Англии И. М. Майский, выступивший с краткой речью.

Работа конференции продолжается.

НЕНАВИСТЬ ГРЕЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ К ОККУПАНТАМ

СТАМБУЛ, 27 сентября. (ТАСС). Прибывшая вчера в Стамбул группа греков сообщила, что фашистские оккупанты продолжают изыскивать новые формы ограбления страны. В последнее время немцы начали отбирать у голодающего греческого населения оставшиеся картофель и овощи и отправлять их на восточный фронт. Вся продукция местных предприятий отправляется в Германию. Население не скрывает своей ненависти к оккупантам. С немцами не хотят разговаривать. Когда в общественное место входит немец, все находящиеся там греки немедленно выходят. Однажды в Акрополе подняли немецкий флаг. Ночью он был кем-то сорван. Недавно на аэродроме в Элевсине вспыхнул пожар. Огнем было уничтожено горючее и несколько десятков самолетов. Неделю тому назад в Пирее был потоплен большой греческий пароход, чтобы им не воспользовались немцы. В ряде мест греческое население снова разрушило железные дороги, восстановленные немцами. Недавно «правительство» Толакоглу обратилось к населению с призывом создать легион для борьбы против СССР. Но этот призыв не встретил никакого отклика. В легион записалось только два человека, да и они оказались итальянцами.

ПЕТЭНОВЦЫ ОПАСАЮТСЯ ВЗРЫВА НАРОДНОГО ГНЕВА

БЕРН, 27 сентября. (ТАСС). Выступление Петэна по радио, в котором он призывал население оккупированной зоны прекратить борьбу с немецкими оккупантами, свидетельствует о том, что борьба французского народа с гитлеровскими разбойниками усиливается.

Опасаясь взрыва народного негодования, французские и немецкие власти гонят в тюрьмы и расстреливают тысячи боевых деятелей антифашистского движения. Газета «Страссбургер нейсте нахрихтен» сообщила, что лишь за последнее время было арестовано 35 тыс. французов «Большинство из них, — замечает газета,—не принадлежит к коммунистической партии, как это официально утверждается во Франции». Газета признает, что «неустойчивые социальные условия, пропаганда сторонников де Голля и ужасное положение со снабжением страны продовольствием создают чрезвычайно серьезную опасность политического взрыва. По всей вероятности Франции придется пройти через весьма тяжелые испытания».

Французское официальное агентство Гавас — ОФИ признает, что только в 14 концентрационных лагерях неоккупированной зоны находится 19976 человек.

О положении в Париже рассказывает корреспондент шведской газеты «Стокгольмс тиднинген». «В Париже, — пишет он, — положение особенно обострилось после того, как германский генерал Штюльпнагель, опубликовал приказ, в котором угрожал расстрелом новых заложников. В городе чувствуется тяжелая, накаленная атмосфера. Агенты гестапо сажают в тюрьмы новых людей в качестве заложников. Германские патрули маршируют по всему городу. В одиночку немецкие солдаты на улицах не показываются».

Несмотря на этот жесточайший террор, борьба с немцами продолжается. В швейцарских газетах опубликовано сообщение о том, что пожаром близ Шартра уничтожены склады с хлебом, заготовленным немцами. Сгорели также фермы, на которых хранилось большое количество зерна.

ЗАОЧНЫЕ ПРИГОВОРЫ СТОРОННИКАМ ДЕ ГОЛЛЯ

БЕРН, 27 сентября. (ТАСС). В полученном здесь сообщении агентства Гавас—ОФИ указывается, что военный трибунал в Клермон-Ферране 25 сентября заочно приговорил 6 деголлевских офицеров к смертной казни с конфискацией всего имущества. Осужденные обвинялись в «измене».

ЛОНДОН, 27 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер, ссылаясь на сведения из Виши, сообщает, что бывший главнокомандующий французскими силами в Сомали генерал Жантийом, который сейчас является сторонником де Голля, заочно приговорен военным трибуналом в Ганна к смертной казни и конфискации всего имущества.

КАЗНИ КОММУНИСТОВ ВО ФРАНЦИИ

НЬЮ-ЙОРК, 27 сентября. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Виши, 21 сентября «особый трибунал» Франции разбирал дело депутата парламента Жана Катла. Жан Катла, осужденный еще до прихода немцев во Францию заочно к шести годам тюремного заключения, был по требованию Виши арестован немцами и выдан трибуналу. Катла приговорен трибуналом к смертной казни.

По сообщению парижского корреспондента Юнайтед Пресс, Жан Катла и ранее осужденные трибуналом руководитель коммунистической организации департамента Сены — Адольф Гюйо и коммунист Жак Оги Фоскарди были гильотинированы 26 сентября в тюрьме Санте в Париже.

Новые концентрационные лагери в петэновской Франции

ЛОНДОН, 27 сентября. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что правительство Виши открыло шесть новых концентрационных лагерей, предназначенных для политических противников Петэна.

Проект создания австро-немецкого антигитлеровского батальона в Англии

ЛОНДОН, 27 сентября. (ТАСС). В письме, опубликованном в газете «Манчестер гардиан» и адресованном министру внутренних дел и внутренней безопасности Моррисону, бывший командир 55 дивизии испанской республиканской армии подполковник Кале указывает, что большое число немецких эмигрантов, проживающих в Англии, желает сражаться против Гитлера в рядах немецкого батальона, который входил бы в состав английских войск. Кале предлагает свои услуги для создания такого батальона.

Бюллетень, издаваемый советом австрийцев, проживающих в Англии, публикует письмо бывшего лейтенанта австрийской армии, отмечающего, что Австрия явилась первой страной, подвергшейся вторжению коричневых орд Гитлера. Автор письма предлагает создать из австрийцев, проживающих в Англии, отряд, который займет свое место рядом с английскими и советскими гражданами и с представителями других народов, сражающихся сейчас против Гитлера.

Как сообщает бюллетень, митинги австрийских эмигрантов, состоявшиеся в Ковентри, Лемингтоне, Бирмингаме и Лидсе, поддержали предложение о создании единого антинацистского фронта всех австрийцев, проживающих в Англии. На острове Мэн в двух лагерях для интернированных австрийцев состоялись митинги, на которых приняты резолюции с просьбой направить австрийцев на фронт сражаться против немцев.

Действия английской авиации

ЛОНДОН, 27 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в коммюнике английского министерства авиации говорится, что несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, английские бомбардировщики в ночь на 27 сентября совершили налет на военные об'екты Киля и другие пункты Западной Германии. Кроме того бомбардировке подверглись также доки Кале и Дюнкерка. Из этих операций не вернулся один английский самолет.

Сегодня днем английская истребительная авиация возобновила свою активность над проливом Ла-Манш и Северной Францией. Английские истребители совершили успешный налет на железнодорожную станцию в Амьене. Во время воздушных боев был сбит 21 германский самолет. Английская авиация потеряла 14 истребителей.

Деморализация румынской армии

ЛОНДОН, 27 сентября. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер сообщает из Анкары, что после тяжелых потерь, понесенных под Одессой, замечается деморализация румынских войск. Германское командование настаивает, чтобы они были заменены другими румынскими частями. Все госпитали, масса школ и даже частные дома переполнены ранеными. В Бухаресте реквизировано много домов, которые спешно переоборудуются под госпитали.

Антигерманские настроения в Венгрии

СТАМБУЛ, 27 сентября. (ТАСС). По сообщению иностранной прессы, венгерское хозяйство, вынужденное обслуживать требования венгерской и особенно германской армий, находится на грани развала. Венгерские власти сами признают катастрофичность обстановки, создавшейся в связи с участием Венгрии в войне против СССР. Как сообщает будапештский корреспондент «Нейе цюрхер цейтунг», венгерский институт хозяйственных исследований опубликовал очередной кон'юнктурный обзор, который показывает, как гибельно отразилось на экономике Венгрии ее участие в войне против Советского Союза. В обзоре, по словам корреспондента, указывается, что в результате войны с СССР Венгрия лишилась ввозившихся из Советского Союза хлопка, смазочных масел и фосфатов.

Венгерский журналист, прибывший недавно из Венгрии в Цюрих, заявил корреспонденту агентства Оверсис Ньюс, что в связи с огромными потерями, которые несут венгерские войска на восточном фронте, по всей Венгрии заметно растут антигерманские и антивоенные настроения. Эти настроения еще более усилились после того, как стало известно о неоднократных столкновениях между венгерскими и румынскими войсками на фронте. В венгерских военных кругах указывают, что уже отмечены два случая, когда германское командование направляло венгерские дивизии на самые опасные участки фронта, где они несут колоссальные потери, в то же время оставляя германские войска в тылу венгров. Раненые венгерские солдаты и офицеры направляются германскими властями в плохо обеспеченные медикаментами и продовольствием госпитали в Польше и Румынии. Венгерская цензура принимает строгие меры к тому, чтобы скрыть от народа огромные потери венгерской армии.

Активность югославских партизан тревожит итальянских захватчиков

ЛОНДОН, 27 сентября. (ТАСС). По сообщению цюрихского корреспондента агентства Рейтер, итальянская печать встревожена ростом партизанского движения в Югославии. Газета «Стампа» пишет: «Между Загребом и Сараево проживает полтора миллиона сербов. Это количество слишком велико, чтобы его можно было быстро обезвредить. Итальянские войска занимают почти всю страну, но борьба против существующего режима продолжается. Сербы сражаются в горах и лесах Боснии. Они убивают усташей, взрывают мосты и железные дороги».

Покушение на гитлеровского холопа Недича

СТОКГОЛЬМ, 27 сентября. (ТАСС). Берлинский корреспондент агентства Бульс сообщает, что, по сведениям хорошо информированных кругов, на сербского «премьер-министра» генерала Недича совершено покушение. Сербские патриоты бросили бомбу в помещение, где находился Недич. После этого «правительство» Недича издало декрет, устанавливающий смертную казнь для лиц, угрожающих применением оружия, наносящих ущерб заводам, общественным зданиям, а также замешанным в актах саботажа и в распространении антифашистской информации.

Признания итальянских фашистских главарей

ЛОНДОН, 27 сентября. (ТАСС). Как сообщает английское министерство информации, бывший генеральный секретарь фашистской партии Фариначчи выступил в газете «Реджиме фашиста» со статьей, в которой говорится: к сожалению были сделаны крупные ошибки, последствия которых теперь приходится ощущать. Фашистская партия превратилась в малоподвижный организм с бюрократической верхушкой. Во время войны корпоративная система оказалась неспособной регулировать цены и справиться с продовольственным снабжением страны.

Известный фашистский журналист Равазио в обзоре внутреннего положения страны, напечатанном в газете «Пополо д'Италиа», пишет, что далеко не благополучно обстоят дела даже в самой фашистской партии. В партии, пишет он, имеется громадная масса членов, которые тормозят мероприятия партии. Многие лица, признается Равазио, используют свою политическую карьеру для личного обогащения.

СС и их собаки

Командующий 1-й горно-стрелковой дивизией германской армии генерал Кюблер опубликовал следующий приказ:

«3 августа 1941. Приказ по дивизии.

Неоднократно я был свидетелем следующей картины:

Закрытая легковая машина обгоняет войска. Рядом с шофером сидит офицер, в большинстве случаев не боевых частей, часто с собакой на коленях.

В кузове лежат в беспорядке чемоданы, покрытые трофейным матрацом, из которого торчат бутылки вина и т. п. добро.

Собаки:

Главным командованием было категорически запрещено брать с собой собак. Исключение сделано только в отношении ценных охотничьих собак. Приказываю впредь при провозе собак иметь удостоверение о том, что данная собака является действительно «ценной охотничьей».

Автомобили:

Придерживаться скорости, соответствующей состоянию дорог, и не перегружать машины».

Итак генерал Кюблер озабочен главным образом вопросом о породистости краденых собак: красть дворняжек запрещается. Как известно, СС должны иметь родословную, начиная с 1800 года. Едет породистый СС. Позади у него матрац и бутылки с водкой. На коленях трофейная сука. И у СС и у суки удостоверения — оба породистые.

Хороша армия — «трофейных» кобелей и трофейных матрацов! Скоро генерал Кюблер потребует, чтобы на краденых подстаканниках и портсигарах была бы проба — запрещается красть вещи не ценные.

Можно, прочитав приказ генерала Кюблера, усмехнуться. Но не смешно. Злоба берет, что эти выродки катаются по нашей земле. Прежде было много способов служить человечеству: открыть звезду, исследовать полюс, найти сыворотку. Теперь есть один путь. Освободить от фашистов деревню или город — это значит оказать величайшее благодеяние всему человечеству.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ.

УБИЙСТВО ГЕРМАНСКОГО ЧАСОВОГО В ОСЛО

ЛОНДОН, 27 сентября. (ТАСС). По сообщению Норвежского телеграфного агентства, на набережной гавани в Осло был найден труп германского часового. В качестве репрессивной меры немцы арестовали большое количество докеров, которые в этот вечер даже близко не подходили к набережной, и приговорили их к долголетним каторжным работам. Немцы настолько были взбешены этим событием, что в тот день, когда был обнаружен труп, полиция разгоняла очереди в магазинах на том основании, что в связи с чрезвычайным положением всякие скопления народа запрещены.

ОСТРЫЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ

СТОКГОЛЬМ, 27 сентября. (ТАСС). Финляндские газеты вынуждены бить тревогу в связи с ухудшением продовольственного положения в стране.

Газета «Суомен сосиалидемократти» пишет: «Картофель становится в Хельсинки редким продуктом. Подвоз его в столицу не превышает двух повозок в день. О мясе даже говорить не приходится. Цены на овощи очень высоки. Если учесть уменьшение нормы отпуска хлеба, станет ясно, что положение в столице стало плохим. А поскольку нет перемен, население начинает нервничать... Спекуляция и рост цен привели к тому, что беднота голодает. Наши власти должны понять, что такое положение не может продолжаться».

По данным газеты «Арбетарбладет», ощущается острая нехватка дров. Газета пишет, что не принято никаких мер к обеспечению городов топливом.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В КИТАЕ

В Центральном Китае. В провинции Хунань между китайскими и японскими войсками происходят ожесточенные бои. Японские войска продолжают продвигаться в направлении Чанша, вдоль Кантон-Ханькоуской железной дороги, а также по шоссе восточнее железной дороги. Действия японских войск поддерживаются авиацией, которая бомбардирует китайские позиции, а также город Чанша и другие пункты. Китайские войска оказывают решительное сопротивление. Идут бои также западнее Кантон-Ханькоуской железной дороги в районе Иньдяня. (ТАСС).

Выступление ансамбля красноармейской песни и пляски в Тегеране

ТЕГЕРАН, 27 сентября. (ТАСС). 25 сентября в городском саду Тегерана состоялся концерт ансамбля песни и пляски Среднеазиатского военного округа. Присутствовало более 1500 жителей столицы. Концерт имел большой успех.

26 сентября посол СССР в Иране т. Смирнов устроил для членов иранского правительства и дипломатического корпуса концерт ансамбля песни и пляски.

Вечером того же дня ансамбль выступил перед многочисленными представителями славянских народов, проживающими в Тегеране. Концерт имел небывалый успех.

АНТИФАШИСТСКИЙ МИТИНГ МОЛОДЕЖИ

В воскресенье, 28 сентября, в 6 часов вечера, в Москве состоится антифашистский митинг молодежи.

Митинг будет транслироваться по радио.

Разоблаченная шпионка

В штаб полка была на-днях доставлена плохо одетая женщина. На вид ей можно было дать лет 28—30. Голову она как-то странно склоняла набок, глаза постоянно опускала вниз и вообще всем своим внешним видом как-будто старалась вызвать к себе жалость.

Задержали ее наши патрули ночью, когда она перешла к нам с противоположного берега, где были немцы. По ее словам, она бежала оттуда, захватив в узел несколько платьев. Сейчас, находясь в штабе, она громко жаловалась на немцев, проклинала их и плакала от радости, что, наконец, очутилась «среди своих».

Бойцы отнеслись к ней с явным участием и перед отправлением в штаб заботливо накормили ее. Красноармеец нес до штаба ее узел с вещами. А многие даже жалели, что, согласно приказу, обязательно нужно доставить женщину в штаб и нельзя отпустить ее прямо к родным, которые, как она утверждала, живут «тут же, совсем близко».

В штабе прежде всего обратили внимание на узел. В нем были как будто простые домашние вещи и вместе с тем не те вещи, какие обычно может взять с собой женщина, собравшаяся в далекий путь. Похоже было на то, что ей нужно было главным образом тащить с собой узел, а что в нем такое, ее не интересовало. Женщина с узлом больше походит на беженку и может произвести более жалостливое и внушающее доверие впечатление.

— Как вы сюда перебрались? — спросили ее в штабе.

— Я перешла по мосту, он ведь не совсем взорван, а только опустился в воду.

Об'яснение это показалось правдивым.

— Ну, а как же вы прошли мимо немецких часовых?

— Их у моста не было.

Это уже была неправда. Днем разведчики наблюдали в бинокль стоявший у моста немецкий патруль. Нелепо было бы предположить, что немцы убрали часовых на ночь.

— Где же стояли немецкие часовые?

— Наверху, у спуска.

— Если так, то они не могли ведь вас не заметить!

— Они заметили и даже окликнули меня. Я побежала. Они выстрелили мне вдогонку, но я спряталась внизу, а потом мне удалось перейти мост.

Это тоже была неправда. Наша разведка, находившаяся у моста, в течение всей ночи не слышала ни одного выстрела.

Допрос продолжался три часа. Внушавшую подозрение женщину разоблачали шаг за шагом, последовательно и неумолимо. Признавалась она не сразу, неоднократно делала попытки путать, вилять, замести следы и направлять допрос по ложному пути.

Первый вариант вынужденного признания выглядел так: немецкий офицер остановил ее у колодца. Пригрозив револьвером, он приказал ей перейти на тот берег и узнать, где расположены наши войска.

В ходе допроса офицер быстро превратился уже в двух офицеров, встреча у колодца стала свиданием в немецкой комендатуре, а угроза револьвером — обещанием пяти тысяч рублей.

Появился также пропуск, выданный немцами для обратного перехода, а также человек, который помог немцам завербовать шпионку.

Прошло три часа, и вся история была, как на ладони. Она столь поучительна во всей своей гнусности, что о ней стоит рассказать в назидание тем, кто иногда бывает настроен слишком благодушно и излишне доверчиво.

Анна Ивановна Петрова, 27 лет, дочь очень богатого кулака из Приднепровья. В 1929 году рухнуло кулацкое благополучие. Анна Ивановна пыталась скрыть свое происхождение и как-нибудь пристроиться на месте.

В 1932 году она познакомилась с бежавшим из ссылки сыном крупного кулака, которого она называет сейчас Костюковым. Знакомство перешло в длительную связь, питаемую общей ненавистью к советскому народу и общими сожалениями об утерянном благополучии. За это время Костюков часто отлучался. Ему даже удалось обманным путем пролезть во флот, где он прослужил 4 года. В первые же дни войны Костюков исчез.

Немцы вошли в город, где жила Анна Ивановна, в 3 часа дня. А уже в шесть часов к ней на квартиру постучался Костюков. Постучался громко, по-хозяйски. Они встретились. Оказалось, что Костюков при первой же возможности пробрался к немцам и, двигаясь вместе с ними, пытался, где только можно, отыскивать старые связи и вербовать шпионов. Он тут же завязал беседу с Анной Ивановной и предложил ей «кое в чем помочь немцам», которые за это «могут хорошо отблагодарить».

Вечером следующего дня Костюков пришел снова. На этот раз уже с двумя немецкими офицерами. Выпивка сопровождалась длинным разговором, который велся на ломаном русско-немецком языке. Костюков демонстрировал «товар лицом». Немцы смотрели на Анну Ивановну, хлопали ее по плечу и что-то одобрительно говорили. Когда «хозяева» уехали, Костюков сказал, что он рекомендовал им Анну Ивановну, как свою помощницу. Ей знакомы все здешние места, и она должна поэтому перейти на тот берег, чтобы кое-что узнать для немцев. Костюков не преминул обещать ей немалое вознаграждение.

— Сколько? — деловито спросила готовая к услугам Анна Ивановна.

— Пять тысяч, — ответил Костюков.

Сумма эта пришлась ей по вкусу и показалась достаточной ценой за предательство. Всю ночь они обсуждали план перехода, а утром отправились вдвоем в немецкую комендатуру.

Полчаса просидела Анна Ивановна в приемной. В это время Костюков вел какие-то разговоры в кабинете. Затем туда вызвали и ее. Она вошла. Офицер, плохо говоривший по-русски, протянул ей пропуск на право беспрепятственного прохода по мосту мимо немецких постов и столь же беспрепятственного возвращения. В разговоре он два-три раза повторил по-русски притягательную для Анны Ивановны цифру — «пять тысяч рублей».

Остальное ей подробно раз'яснил Костюков. Она должна ночью перейти через полузатонувший мост, дойти до передовых советских частей, выдать себя за беженку, несколько дней пробыть в этом районе, высмотреть, где расположены войска и, главное, — есть ли места, свободные для прохода танков, и вернуться обратно с подробными данными. После возвращения она получит обещанное вознаграждение.

Из комендатуры они вышли вдвоем с Костюковым. Зашла к себе на квартиру, наспех и почти не глядя на то, что берет, связала первые попавшиеся вещи в узел и затем, когда стало темно, пошла к мосту. Ее остановили немецкие часовые, но она пред'явила полученный в комендатуре пропуск, и они сразу разрешили ей пройти.

Дальнейшее известно. Шпионка была разоблачена. Вначале она упорно прикидывалась простой, неграмотной, темной, ничего не понимающей женщиной, но когда ее вывели на чистую воду и приперли к стенке, пришлось во всем сознаться, подробно рассказать историю с Костюковым и даже отчетливо назвать себя шпионкой.

История эта во многом поучительна и заслуживает внимания. Немецко-фашистская разведка, не брезгуя никакими методами, весьма интересуется и «Костюковыми» и «Аннами Ивановнами». Она вербует свою агентуру среди остатков разгромленных капиталистических классов, среди человеческих отбросов, преступных, алчных, готовых на любое предательство. Такие шпионы часто неопытны и легко поддаются разоблачению. Но они опасны в тех случаях, когда бдительность ослаблена, когда к первому встречному относятся с излишней доверчивостью и сразу принимают его за своего.

К. СИМОНОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. КОММУТАТОР РЕДАКЦИИ: К-5-10-00 до К-5-10-04. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Фронтовой жизни — доб. 41, 42, 57, 58, 59, 60, 64 и 71, подготовки запасных частей и ВУЗ — 57, партийно-комсомольской жизни и пропаганды — 48, 52 и 53, иностранного — 50, 51 и 54, информации — 43, 46 и 66, корреспондентской сети — 49 и 55, красноармейских писем — 23, 24 и 33, оформления — 74 и 75, библиотеки — 22 и 78. Справочное бюро — К-4-42-12. АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА: Чистые пруды, 12, телефон: К-7-51-20. Бюро жалоб подписной конторы—К-7-18-94. Отдел об'явлений — К-7-51-60.

Г 106578. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.